

Министерство образования и науки Кыргызской Республики
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

Диссертационный совет Д 12.12.018

На правах рукописи

УДК 343.814. (575.2) (043.3)

Асаналиев Тилек

**Становление и развитие режима отбывания наказания
в исправительно-трудовых учреждениях
Советского государства (1917 – 1985 гг.)**

12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек-2012

Работа выполнена в Институте философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Мукамбаева Галина Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Давлетов Айбек Абубакирович

доктор юридических наук, профессор
Сабикенов Салахидин Нурсариевич

доктор юридических наук, доцент
Кулдышева Гулсара Кенжеевна

Ведущая организация: Академия Министерства внутренних дел Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. Алиева, 720083, г. Бишкек, ул. Чолпон-Атинская, д. 1А.

Защита диссертации состоится «_01_» _февраля_ 2013_ г. в _10ч.00_ часов на заседании диссертационного совета Д.12.12.018 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, по адресу: 720001, г. Бишкек, ул. Киевская, 132, Юридический институт, корпус №2, аудитория № 209.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына по адресу: 720024, г. Бишкек, ул. Жибек Жолу, 394, корпус № 8.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2012 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент**

Токтобаев Б.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В системе мер, осуществляемых Советским государством по укреплению законности и правопорядка, усилению борьбы с преступностью, в том числе организованной, важное место отводится существенному обновлению уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Это одно из важнейших средств повышения эффективности уголовной и исправительной политики государства.

Политика в сфере борьбы с преступностью неразрывно связана с экономической и социальной политикой. Кыргызское, Российское и Советское государство переживало глубочайшее потрясение на различных этапах своего развития, что неизбежно, и не всегда позитивно, сказывалось на состоянии и динамике преступности. Ужесточение карательной политики влекло за собой резкое увеличение осужденных в местах лишения свободы, а их перенаполнение существенно затрудняло реализацию средств исправительно-трудового воздействия: режим, труд, воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение. И наоборот, смягчение карательной политики, и снижение численности лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы, приводило к постоянному росту преступных проявлений в стране и необходимости принимать более жесткие меры в борьбе с преступностью.

Нам представляется, что разработка теоретических основ уголовной и уголовно-исполнительной политики в Российском и в Кыргызском государстве в последующие годы невозможна без знания прошлого.

Тема настоящего исследования является одной из актуальных и мало изученных по данной специальности. Актуальность исследования данной тематики обусловлена тем, что проблема режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях является постоянно действующей. Она всегда злободневна и всегда остра. Поэтому любой аспект изучения этого вопроса во все времена является актуальным. Тем более, это относится к изучению исторического опыта, который важен и в познавательном, и в практическом плане. Значение накопленного опыта возрастает в наше время в связи с тем, что наше общество подходит к рыночной экономике, что заставляет по-новому подойти к вопросам режима содержания осужденных и к учету исторического опыта в данной области.

Изучение, обобщение исторического опыта в этой сфере представляет собой тот фундамент, на котором базируется будущее борьбы с правонарушителями и преступностью. Опыт прошлого – не только гарант исключения ошибок, но и важная часть уголовной и пенитенциарной науки.

Режим содержания осужденных выступает в качестве одного из важнейших факторов реализации уголовной и исправительной политики. Сущность режима во многом предопределяется экономическими и социальными факторами, но при этом особое значение играет система

специальных факторов, подразделяющиеся на постоянно действующие и проявляющие себя в особых условиях. Поэтому представляется правомерным выявить эти факторы, классифицировать их, установить временные границы их влияния, и определить позитивное или негативное воздействие тех или иных из них на правопорядок в исправительных учреждениях, является объективно необходимым.

Система специальных факторов оказывает решительное влияние на установление режима в местах лишения свободы. Это важнейшее средство исправительного воздействия выступает в качестве самостоятельного правового института, определяющего правоотношения между конкретными участниками, и в то же время важнейшим средством исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы.

Период проведения политической, экономической и правовой реформы в Киргизии и в России привел, о чем свидетельствует практика, к весьма неутешительным пока результатам: это и глубокий экономический кризис, и снижение жизненного уровня подавляющего большинства людей, и рост организованной преступности. На фоне названного, непреложным фактом стала прогрессирующая криминализация общества.

В силу объективно складывавшихся причин каждый новый общественно-политический и государственный строй стремился отмежеваться от карательной политики прежнего и зачастую представлял ее в значительно искаженном виде, считая свою политику в этой сфере более прогрессивной. Отсюда мы видим и отрицание прежней системы мест исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, и отказ от прежнего законодательства, и его приспособление к новой карательной политике.

Уголовная и уголовно-исполнительная политика рассматриваемого периода 1917 – 1985 годов в Кыргызской Республике тесно связана с политикой Союза и России, так как Кыргызская Республика в течение 75 лет являлась частью Советского государства. Ее законы, политика и опыт были обязательными и являлись решающими и для Кыргызстана. Поэтому история уголовной и уголовно-исполнительной политики в Кыргызской Республике прямо вытекает из истории России.

Режим исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы нами рассматривается в различные периоды исторического развития наказания как такового в советском государстве: до октября 1917 года, в период становления новой пенитенциарной системы (1917 – 1929 гг.), время функционирования ГУЛАГа (1929 – 1956 гг.) и в последующий период до 1985 года, т.е. до времени, связанного с возникновением идеи реформирования исправительно-трудовой системы, как перестающей отвечать новым политическим требованиям. Такой подход к периодизации соответствует основным историческим этапам развития СССР, и в то же время позволяет рассматривать такое основное средство исправительного воздействия как режим не только системно, но и в динамике, выявляя основные тенденции его развития.

Вопросы истории пенитенциарной (исправительно-трудовой) системы режима исполнения уголовных наказаний советского государства являются предметом изучения не только отечественных исследователей, но и ряда крупных ученых, политологов за пределами нашей страны. Об этом свидетельствуют десятки опубликованных работ, среди которых существенное место отводится функционированию ГУЛАГа, порожденного тоталитарным режимом в советском государстве. Значительный интерес к этому феномену проявлялся на Западе вследствие закрытости всего огромного фонда материалов о деятельности этого звена государственной репрессивной машины. Поэтому многие исследователи были вынуждены работать на основе мемуарных воспоминаний очевидцев этих событий и анализа открытой советской печати. Российские исследователи получили допуск в ранее закрытые архивы только в последнее десятилетие, но они уже много сделали по изучению практики исполнения уголовных наказаний в 30-е годы. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют опубликованные работы и ряд защищенных диссертационных исследований.

Работа базируется на изученной и проанализированной нормативной базе деятельности мест лишения свободы в исследованный период, в законах Российского и советского государства в этой сфере, постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ведомственных нормативных актах ОГПУ – НКВД – МВД – КГБ. В работе использованы фонды партийных, государственных и ведомственных архивов.

Полагаем необходимым отметить то обстоятельство, что изложенный материал в значительной части впервые включается в научный оборот. Это относится как к царскому периоду, так и к советскому.

Актуальность темы исследования определяется тем большим вниманием, которое в настоящее время уделяется проблемам режима отбывания наказания осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. Необходимость перестройки сложившейся за многие десятилетия практики содержания режима очевидна. В то же время она должна идти не путем замены ранее сложившихся форм и методов, а путем выработки принципиально нового подхода к решению обозначенной задачи.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Исследования становления и развития режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях имеют значение и для разработки общей истории органов внутренних дел, в частности истории исправительно-трудовых учреждений.

Исправительно-трудовая система как объективный социальный феномен и государственный институт исследуется различными науками, но при этом ведущее место принадлежит государственному исправительно-трудовому праву. Труды В.П. Артамонова, А.А. Ахмадеева, Ф.Х. Ахмадеева, В.И. Анисимова, А.А. Белых, Ю.Ю. Бехтерова, М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, М.Г. Деткова, А.И. Зубкова, С.И. Кузьмина, А.С. Кузьминой, Н.Ф. Лучинского, А.Я. Малыгина, А.С. Михлина, Р.С. Мулукаева, А.Е. Наташева, А.Л. Ременсона,

Н.А. Стручкова, Е.Г. Ширвиндта, И.В. Шмарева и других не только посвящались раскрытию правовых аспектов деятельности исправительно-трудовых учреждений, исправительно-трудовой политики и практики ее реализации, истории науки исправительно-трудового права, отдельных аспектов и периодов истории развития исправительно-трудового учреждения, но и затрагивали в той или иной степени реализацию одного из основных средств исправления и перевоспитания осужденных - режим отбывания наказания в исправительно- трудовом учреждении.

В теоретическом плане отдельные положения диссертации изучались в трудах ведущих российских, казахстанских и кыргызских теоретиков и историков права: С.С. Алексеевым, М.Г. Баймахановым, А.С. Ибраевой, С.З. Зимановым, С.С. Сапаргалиевым, С.Н. Сабикеновым, С.Н. Сартаевым, Г.А. Мукамбаевой, Э.Ж. Бейшембиевым и другими учеными – юристами.

Данная диссертационная работа учитывает отраслевой подход достижения в области уголовного и уголовно-исполнительного права, в теоретическом и историческом аспекте рассматривает эти вопросы.

Сегодня стали достоянием новые факты, документы, материалы, которые ранее были закрыты для ученых – юристов. Открытие и изучение этих материалов требует от ученых юридической науки нового подхода и осмысления истории развития режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Именно поэтому необходимо с теоретической и исторической позиции рассмотреть становление и развитие режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях Советского государства (1917 – 1985 гг.).

Эмпирическую базу исследования составили публикации в ведомственных изданиях, материалы научно-практических конференций, совещаний, статистические данные о деятельности мест лишения свободы за разные годы, монографии и учебные пособия, законодательные и иные нормативные материалы, в которых затрагивались проблемы режима содержания осужденных. Значительное место в источниковой базе занимают архивные материалы, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, из фондов ЦГАОР СССР, ЦГА РСФСР, ЦГА Казахстана, ЦГА Киргизии, ЦГА Узбекистана, а также архивов МВД Казахстана, Киргизии, Узбекистана и ряда исправительно-трудовых лагерей.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационной работы являются исследование правовых отношений, юридических норм, политико-правовых идей, взглядов, их социальных носителей в сфере исполнения уголовных наказаний, анализ, обобщение и оценка деятельности исправительно-трудового учреждения Советского государства в 1917 – 1985 годы; определение на этой основе направления совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний; одного из основных средств исправления осужденных – режима отбывания наказания в исправительном трудовом-учреждении; подготовка основанных на историческом опыте конкретных рекомендаций в рассматриваемой сфере.

Исходя из сформулированной цели, при проведении исследования были поставлены следующие основные задачи:

1. Раскрыть понятие, сущность режима отбывания наказания в исправительно-трудовом учреждении;
2. Изучить и анализировать исследования учеными правоведами развитие режима содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях Советского государства;
3. Определить теоретико-методологические основы диссертационного исследования становления и развития режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях Советского государства;
4. Изучить историческую практику режима исполнения наказания осужденных на различных этапах деятельности исправительно-трудовых учреждений;
5. Выявить практическую значимость накопленного исторического опыта для совершенствования современной практики, правовой теории и правоприменительной деятельности в исправительно-трудовой политике Кыргызской Республики;
6. Определить специальные факторы, влияющие на укрепление и поддержание режима отбывания наказаний в исправительно-трудовых учреждениях Советского государства, а также в Кыргызской Республике;
7. Раскрыть взаимосвязь и взаимозависимость между социально-экономической политикой Советского Союза и развитием пенитенциарной системы в сфере режима содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях Кыргызской Республики;
8. Провести анализ основных направлений административной деятельности исправительно-трудовых учреждений в обеспечении режима содержания осужденных;
9. Теоретически обосновать конкретные пути и меры по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовых актов и реализации на практике режима отбывания наказания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях Кыргызской Республики;
10. Теоретически осмыслить эволюционные процессы становления и развития режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях Кыргызской Республики и особенности его формирования, а также его влияния на исправительно-трудовую политику.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые на широкой источниковой базе предпринята попытка рассмотреть в историко-правовом аспекте процесс становления и развития организационно-правовых основ режима содержания осужденных в конкретный исторический период.

Значительная часть положенного в основу диссертации документального материала впервые вводится в научный оборот. На основе анализа широкого круга источников показаны формы и методы создания и укрепления режима содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях.

Научная новизна работы определяется тем, что проблемы обеспечения режима содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях рассмотрены исходя из современных реалий, концептуальных положений: уголовного права и уголовно-исполнительного права; теории и истории права и государства; истории правовых учений.

Автором исследованы теоретические и практические вопросы:

- процесс формирования и развития организационно-правовых основ режима содержания осужденных;
- практическая реализация одного из важнейших средств исправительно-трудового воздействия на осужденных для достижения цели уголовного наказания.

Научная новизна исследования состоит также в том, что все вопросы темы рассматриваются с учетом последних достижений историко-правовой науки.

Практическая значимость полученных результатов. Практическое значение данного исследования заключается в том, что в нем обобщен и систематизирован значительный опыт режима содержания осужденных, накопленный за конкретный исторический период. Результаты исследования, его выводы и рекомендации могут быть использованы научно-исследовательскими, учебными учреждениями и органами управления для разработки региональной и общегосударственной политики государства в сфере исполнения уголовных наказаний.

Материалы исследования могут быть использованы в лекционных курсах по истории государства и права, истории правовых учений, конституционному праву, правам человека, уголовному и уголовно-исполнительному праву.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные в ней теоретические положения и выводы развивают и дополняют многие разделы общей теории права и государства, теории и истории права и государства, истории правовых учений, уголовного и уголовно-исполнительного права, курсов «История органов внутренних дел», «Организация исправления и перевоспитания осужденных», «Исправительно-трудовая педагогика». Исследуемые в работе проблемы совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и формирования пенитенциарной системы правового государства являются фундаментальными в прикладном аспекте современной юридической науки и их новое осмысление на современном этапе обуславливает теоретическую значимость проведенного исследования.

Теоретические положения диссертационного исследования могут быть реализованы в процессе законотворческой деятельности при разработке нормативных актов, регулирующих деятельность пенитенциарной системы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. Впервые проведен комплексный научный анализ правового регулирования, практики организации и деятельности учреждений исполнения наказаний, приговора

суда. Внесены предложения по совершенствованию правового регулирования в сфере режима содержания.

Изучение организационно-правовых основ становления и развития режима содержания осужденных в СССР позволило вынести на защиту следующие положения:

1. Уголовная и уголовно-исполнительная (исправительно-трудовая) политика есть специальная деятельность государства по применению уголовно-правовых норм, а также по исполнению уголовного наказания виновных лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

2. Особенностью уголовной и уголовно-исполнительной политики Советского государства в период его становления являлась классовая борьба между рабочим и эксплуататорским классом

3. Хронологические рамки исследования охватывают 1917 – 1985 годы. Данный отрезок времени диссертант разбивает и рассматривает в четыре этапа:

- Становление уголовно-правовой и исправительной политики Российского государства в период до Октябрьской революции 1917 года;

- Сущность уголовной и исправительно-трудовой политики на этапе становления и упрочения советской власти (октябрь 1917 – 1928 гг.);

- Основные особенности карательной и исправительно-трудовой политики тоталитарного режима в СССР (1929 – 1953 гг.);

- Проблема уголовной и исправительно-трудовой политики в период восстановления и дальнейшего развития демократических начал в Советском государстве (1954 – 1985 гг.).

Для целей данного исследования, ориентированного, прежде всего, на анализ задач режима исполнения наказания осужденных, создания для этого необходимых условий, правового регулирования, эти рамки исследования оказываются вполне приемлемыми.

1. Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики особенно ощущается на режиме отбывания наказания. Здесь можно наблюдать ужесточение режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях политических заключенных, тогда как в отношении уголовно-наказуемых лиц, режим менее суров;

5. Цели режима содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях, которые претерпевали изменения на различных этапах развития системы исправительно-трудовых учреждений на период с 1917 г. по 1985 г. под влиянием уголовной и исправительно-трудовой политики, а также под влиянием политики коммунистической партии и советского государства.

6. В диссертации выделяются факторы, влияющие на сущность режима в исправительно-трудовых учреждениях, среди которых особое место занимают специальные факторы, которые определяются по двум основаниям: постоянно действующие и проявляющие себя в особых условиях.

Постоянно действующие:

- общественно-классовый подход к заключенным;
- дифференцированное размещение заключенных;

- жилищно-бытовые условия;
- прокурорский надзор и ведомственный контроль;
- географическое расположение исправительных учреждений;
- криминальная субкультура в местах лишения свободы и др.;

Проявляющие себя в особых условиях:

- особые условия военного времени;
- подвижный характер работы заключенных;
- в связи с эвакуацией и по производственной необходимости передислокация заключенных.

7. Режим отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях в дореволюционной России есть особая система отбывания наказания;

8. Развитие режима исполнения наказаний после Октябрьской революции характеризуется влиянием царского режима и с другой стороны становления режима исполнения наказания советского периода;

9. Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики и опыта режима отбывания наказаний на современном этапе характеризуется гуманностью, либерализмом, демократизмом, открытостью, смягчением наказания и применением прогрессивных мер воспитательного характера, а именно – применении условно досрочного освобождения и др.;

10. Цели извлечения в пользу государства прибыли от труда правонарушителей за счет режима содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях;

11. В настоящее время режим отбывания наказания осужденных должен опираться на систему широкого применения труда заключенных и профессионально-технических образований в исправительно-трудовых учреждениях. Это необходимость того, чтобы осужденные не были изолированы от общества, могли сохранить трудовые навыки и адаптироваться к жизни на свободе;

12. Научно обосновывается необходимость в уголовно-исполнительной политике режима содержания осужденных и его теоретические и практические стороны; становление, формирование и развитие организационно-правовых основ режима содержания осужденных и его теоретические и практические стороны; практическая реализация одного из основных средств исправления и перевоспитания осужденных для достижения цели уголовного наказания; усиление воздействия режима содержания осужденных на социально-экономическом развитии и уголовно-исполнительной политики.

Личный вклад соискателя. Последовательное достижение цели диссертационного исследования путем решения поставленных задач позволило автору внести определенный вклад в исследование. Проведен сравнительный правовой анализ нормативных правовых актов, определяющих основы государственной политики в сфере пенитенциарной системы в области режима содержания осужденных.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования используются в курсах по изучению уголовного и уголовно-исполнительного

права в Академии МВД и Средней специальной школе МВД Кыргызской Республики, Международном университете Кыргызстана, Кыргызско-Российском (Славянском) университете.

Результаты исследования, нашедшие отражение в настоящей работе, внедрены в деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики.

Отдельные положения, выводы и предложения, сформулированные на основе исследования, нашли свое отражение в более сорока научных публикациях и рассматривались диссертантом на республиканских и международных научных и научно-практических конференциях и семинарах, посвященных актуальным проблемам уголовного и уголовно-исполнительного права (Караганда 1986 г., Ташкент 1988 г., Караганда 1995 г., Рязань 1996 г., Москва 1998 г., Фрунзе 1991 г., Иссык-Куль 2000 г. и Бишкек КГНУ 2003 г., Караганда 2002 г., Бишкек 2002 г.).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Всего автор имеет 46 научных публикаций, которые полностью отражают основное содержание диссертационного исследования.

Структура и объем диссертации. Цели, задачи и предмет исследования определили содержание и структуру диссертации. Она состоит из перечня условных обозначений, введения, четырех глав, включающих одиннадцать разделов, шесть подразделов, выводы и практические рекомендации и списка использованной литературы.

Объем диссертации 322 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяется связь темы диссертации с основными с научно-исследовательскими работами; цель и задачи исследования; методология исследования; раскрывается его научная новизна ; отмечается практическая значимость полученных результатов; сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту; представлены результаты апробации результатов исследования и личный вклад соискателя; указывается структура и объем диссертации.

Первая глава «Исследования учеными правоведами развития режима содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях» посвящена обзору литературы, которая изучена автором по данной теме. Рассматривается уголовная и уголовно-исполнительная политика Советского Союза (1917-1985 гг.), а также становление уголовно - правовой и исправительной политики Российского государства в период до октябрьской революции 1917 года и состоит из двух разделов.

В первом разделе «Уголовная и уголовно – исполнительная политика Советского Союза (1917-1985 гг.)» рассматривается вопрос истории становления и развития режима отбывания в ИТУ, сущность, основные

особенности и проблемы карательной и исправительно-трудовой политики и исследования ученых правоведов по этой теме.

Вопросы истории пенитенциарной (исправительно-трудовой) системы, режима исполнения уголовных наказаний советского государства являются предметом изучения не только отечественных исследователей, но и ряда крупных ученых, политологов за пределами нашей страны. Об этом свидетельствуют более тридцати опубликованных работ, среди которых существенное место отводится функционированию ГУЛАГа, порожденного тоталитарным режимом в советском государстве. Значительный интерес к этому феномену проявлялся на Западе вследствие закрытости всего огромного фонда материалов о деятельности этого звена государственной репрессивной машины. Поэтому многие исследователи были вынуждены работать на основе мемуарных воспоминаний очевидцев этих событий и анализа открытой советской печати. Российские исследователи получили допуск в ранее закрытые архивы только в последнее десятилетие, но они уже много сделали по изучению практики исполнения уголовных наказаний в 30-е годы. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют опубликованные работы и ряд защищенных диссертационных исследований.

Уголовная и уголовно-исполнительная политика рассматриваемого периода 1917 – 1985 года в Кыргызской Республике тесно связана с политикой Союза и России. Так как Кыргызская Республика в течение 75 лет являлась частью Советского государства. Ее законы, политика и опыт были обязательными и являлись решающими для Кыргызстана. Поэтому история уголовной и уголовно-исполнительной политики Кыргызской Республики прямо вытекает из истории России.

Корректировка карательной политики, сопровождавшаяся реформой тюремной системы, позволила внести существенные изменения в практику учреждений, непосредственно исполняющих наказания в виде лишения свободы. Если в дореформенный период их основной целью являлось обеспечение возмездия за сделанное зло и ограждение общества от новых преступлений, то новая доктрина предусматривала, прежде всего, переориентацию на внесение в содержание ее деятельности исправительных элементов.

Теоретические выводы дискуссии, а также опыт применения первых декретов Советской власти в области исправительно-трудовой политики нашли закрепление в Положении об общих местах заключения РСФСР, принятом НКЮ РСФСР 15 ноября 1920 года.

В конце 1926 года ужесточается законодательство. 22 ноября 1924 г. сессия ВЦИК приняла новый Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в действие с 1 января 1927 года.

В последующие годы масштабы репрессий продолжали расширяться, и достигли своего пика в 1937 – 1938 годах.

Анализ архивных источников и специальной литературы, относящихся к 70-м годам позволяет сделать вывод о том, что в это десятилетие велись

интенсивные поиски, направленные, прежде всего, на укрепление режима содержания с применением технических средств охраны и надзора . В практику исправительных учреждений внедрялось промышленное телевидение , обеспечивающее постоянный контроль за поведением осужденных на территории исправительно-трудового учреждения и на производственных объектах .

Сегодня стали достоянием новые факты, документы, материалы, которые ранее были закрыты для ученых – юристов. Открытие и изучение этих материалов требует от ученых юридической науки нового подхода и осмысления истории развития режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Именно поэтому необходимо с теоретической и исторической позиции рассмотреть становление и развитие режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях Советского государства (1917 – 1985 гг.).

Второй раздел. «Становления уголовно-правовой и исправительной политики Российского государства в период до Октябрьской революции 1917 года.»

Любой тип государства в интересах защиты общества от преступных посягательств своих сограждан вынужден прибегать к наказанию, являющемуся неременным элементом его уголовной политики. Основой уголовной политики, ее материальным выражением является определенная нормами права система уголовных наказаний. Как справедливо отмечал известный российский ученый М.Н. Гернет, тюремная политика – большая и важная часть уголовной политики, а эта последняя тесно и неразрывно связана со всей политикой государства. Без анализа этой системы, ее содержания, целей, основных направлений развития не представляется возможным проследить процесс становления системы исполнения уголовных наказаний, характерных и специфических ее особенностей, а также сущность режима содержания правонарушителей, в котором наказание находит наиболее яркое проявление.

Карательная политика Российского государства, составной частью которой выступает тюремное содержание, несомненно, была направлена на обеспечение, прежде всего, интересов господствующих классов; не соотносясь с политикой внутренней, она сохраняла свою сущность.

На данном этапе правительство намеревалось сделать тюремную систему важнейшим средством уголовной репрессии. Об этом свидетельствует учреждение в 1877 году при Государственном Совете специальной комиссии по реформированию тюрем с целью установления над ними полного контроля и для упорядочения системы уголовных наказаний.

На наш взгляд, тюремная реформа в России второй половины XIX века, впитав в себя многие элементы прогрессивной зарубежной практики, в то же время ориентировалась на далеко не лучшее западное изобретение – одиночное заключение, сделав его преобладающим в системе уголовного наказания.

Корректировка карательной политики, сопровождавшаяся реформой тюремной системы, позволила внести существенные изменения в практику учреждений, непосредственно исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Новые исторические условия, складывающиеся в общественно-политической жизни России в начале XX века, привели к некоторым реформам в политической и экономической жизни, в уголовном и исправительном законодательстве.

Сложилась концепция исправления и перевоспитания заключенных, а основными средствами исправительного воздействия стали признаваться режим, труд и духовно-просветительные мероприятия. Что касается тюремной политики, то она носила ярко выраженный классовый характер.

Оценивая пенитенциарную политику дореволюционной России следует указать, что «исправление» не достигалось, и не могло достигаться, так как буржуазная тюрьма старалась насильственно подчинить преступника тому строю, который сам создавал преступность несправедливым распределением материальных благ, эксплуатацией слабых, требованием непосильного и плохо оплачиваемого труда.

Главное управление мест заключения пыталось реформировать тюремную систему в условиях первой мировой войны, когда противоречия в обществе существенно обострились. Отсюда усматривается стремление ее стабилизировать за счет усиления репрессивных мер. Сложившиеся противоречия оказали заметное влияние и на само содержание исполнения уголовного наказания, как в отношении политических, так и уголовных преступников, а, в конечном счете, повлекло за собой ужесточение режима и порядка отбывания наказания.

Вторая глава «Теоретико – методологические основы становления и развития режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях Советского периода» рассматривает теоретико-методологические основы исследования и системы специальных факторов, определяющих сущность режима в местах лишения свободы как одного из важнейших механизмов реализации уголовной и исправительной политики, и состоит из двух разделов.

В первом разделе «Историко-правовые вопросы становления и развития режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях» рассматривается объект и предмет исследования и теоретико-методологические основы диссертационного исследования.

В качестве объекта исследования выбрана реализация в практике исправительных учреждений одного из основных средств исправительно-трудового воздействия – режим отбывания наказания осужденных. Предметом данного диссертационного исследования являются понятие, развитие, место и социальная роль уголовно-исполнительной политики, ее стратегические целевые установки в сфере совершенствования правового регулирования исполнения режима отбывания наказания в исправительно-трудовых

учреждениях, а также порядок организации, функционирования пенитенциарной системы и ее реформирование в условиях становления правового государства.

Методологической основой исследования являются принципы материалистической диалектики, к числу контрольных исследовательских методов, использованных при подготовке работы, можно отнести логический и исторический методы. Их сочетание обусловлено как спецификой анализируемого материала, так и задачами исследования. Анализ проблемы осуществляется на конкретном материале определенного исторического периода (1917 – 1985 гг.). Однако значение исследуемых закономерностей, фактов и концепций выходит за пределы данного временного отрезка и конкретной эпохи.

В соответствии с мировоззренческой и методологической позицией диссертанта проблемы пенитенциарных учреждений в условиях формирования гражданского общества и правового государства, обеспечения прав и свобод личности в условиях лишения свободы анализировались с учетом такого перспективного направления в современном правоведении, как комплексное теоретико-прикладное междисциплинарное исследование. Это предопределило необходимость использования широкого арсенала научных методов: формально-юридического, метода сравнительного правоведения, метода прогнозирования применительно к самому феномену пенитенциарной системы и перспективам развития законодательства в сфере исполнения режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является система правовых знаний, формулирующих основные требования к научным теориям, к определению сущности и содержания исследуемых явлений в общественной жизни. В качестве методологической основы диссертации составили принципы и методы, выработанные философией, политологией, общенаучной теории, теоретико-правовой и историко-правовой науками, в частности, общенаучно-системный и конкретно-исторический, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, социологический и другие методы. К числу конкретных исследовательских методов, использованных при подготовке работы, можно отнести логический и исторический методы. Их сочетание обусловлено как спецификой анализируемого материала, так и задачами исследования, так как оно осуществляется на конкретном материале определенного исторического периода (1917 – 1985 гг.).

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили материалы Государственного архива Кыргызской Республики, ЦГА РСФСР, ЦГА СССР, ЦГА Казахстана, ЦГА Узбекистана, а также архивы МВД Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и ряда исправительно-трудовых колоний.

В процессе исследования проведен ретроспективный и сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов, определяющих основы

государственной политики в сфере пенитенциарной системы в области режима содержания осужденных.

Помимо изучения архивных документов и широкого круга специальных источников диссертант обращался к трудам по правам, науке управления, общей теории государства и права, исправительно-трудовому праву, исправительно-трудовой педагогике.

Содержащиеся в диссертации выводы опираются на законодательство в области борьбы с преступностью, ведомственные нормативные акты. Учитывались также критические статьи о современном состоянии проблемы режима содержания осужденных.

Во втором разделе «Специальные факторы, определяющие сущность режима в местах лишения свободы как одного из важнейших механизмов реализации уголовной и исправительной политики» рассмотрены проблемы системы факторов, влияющих на режим отбывания наказания в местах лишения свободы.

Проблема системы факторов применительно к различным сферам деятельности органов государственной власти рассматривалась в трудах многих ученых, в том числе в сфере уголовной и исправительно-трудовой политики. Она является определяющей для формирования системы органов, исполняющих наказание, влияющей, на саму правоприменительную практику, связанную с исполнением наказаний в виде лишения свободы. Проблем выявления системы специальных факторов, их классификации, установления временных границ их влияния, определение позитивных и негативных воздействий каждого из них в исправительных учреждениях представляется объективно необходимой.

Безусловно, всю систему факторов следует рассматривать в качестве совокупности, которая решающим образом воздействует на состояние правопорядка в исправительных учреждениях. В то же время каждый из них является важнейшим элементом целостной, взаимообусловленной, взаимозависимой в системе. Отсюда вполне очевидно, что, подходя к исследованию проблемы, необходимо, прежде всего, выявить комплекс факторов, оказывающих существенное влияние на конкретную сферу исполнения наказания в виде лишения свободы.

Если обратиться к толковому словарю русского языка, то в нем под термином «фактор» понимается существенное обстоятельство, условие в каком-либо процессе или явлении. Обращаясь к проблеме факторов, некоторые авторы отождествляют термин «фактор» с «предпосылками», «причинами» и т.п.

Исходя из этой посылки, ряд ученых исследовали понятие фактора как в деятельности правоохранительных органов в целом, так и применительно к функционированию системы исправительно-трудовых учреждений на различных этапах функционирования.

В общефилософском смысле понятие включает в себя материализованные результаты прошлой деятельности, которые опосредованно воздействуют на

живую деятельность людей, направленную на удовлетворение их потребностей в конкретном историческом периоде.

Безусловно, эти и иные факторы находят свое наибольшее проявление при решении важнейших, принципиальных вопросов исполнения наказания, т.е. являются как бы первоосновой для принятия стратегических решений в данной сфере. При решении менее значимых вопросов, в частности связанных с реализацией такого одного из основных средств исправительного воздействия, как режим, воздействие одних факторов ослабевает, другие перестают действовать вообще, появляются факторы более частного порядка, открывается большой простор для проявления субъективного фактора.

В данном случае нас, в первую очередь, интересуют факторы, оказывающие решающее влияние на установление режима в местах лишения свободы. Это важнейшее средство исправительного воздействия выступает в качестве самостоятельного правового института, определяющего правоотношения между конкретными участниками и в то же время важнейшее средство исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы.

В данном определении нам импонирует тот факт, что в нем, во-первых, довольно четко обозначена пенитенциарная обусловленность сущности исследуемой проблемы, во-вторых, выделен правовой аспект данной проблемы. Вместе с тем, как нам представляется, приведенное определение не является абсолютно безупречным. Проявляется это в том, что автор как бы абстрагируется от смыслового понимания термина «фактор». Между тем, фактор является как бы производным проявлением тех объективных и субъективных процессов, которые складываются при реализации цели наказания.

Для исследователя выявление всей совокупности факторов представляет, безусловно, первостепенную задачу. Однако факторы не могут быть идентичными по силе своего воздействия и его продолжительности. В связи с этим возникает проблема не только их классификации, но и построения их иерархической структуры. Авторы, уделявшие в той или иной степени внимание своим исследованиям факторам, безусловно, пытались их классифицировать и ранжировать по значимости для того или иного правового института. Несмотря на различные подходы к построению классификационной системы факторов, все они на первое место выдвигали тех из них, которые выступали в качестве производных от экономического положения в стране, и далее их относили связанные с политикой государства на конкретном историческом этапе. В то же время находили свое проявление и факторы, связанные с уголовной, судебной и исправительно-трудовой политикой. По отношению к процессу исполнения наказания вообще и реализации режима в качестве основного средства исправления правонарушителей указанные факторы являются внешними.

Изложенное выше обстоятельство позволяет всю сумму факторов подразделять на объективно-основополагающие и специальные, т. е. те, которые оказывают непосредственное влияние на изучаемое явление, в данном

случае режима содержания осужденных. Именно специальные факторы, как нам представляется, находят свое проявление при реализации исправительно-трудовой политики.

При анализе юридической литературы обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ряде случаев авторы не склонны классифицировать факторы, так как это непосредственно связано с поиском основания для классификации, а его выделение подвергается жесткой критике. Отказ от основания классификации позволяет прибегнуть к такому понятию, как основания «специальный фактор», оказывающий непосредственное влияние на исправлении осужденных, либо приводят перечень факторов, совокупность которых проявляется в узкой сфере деятельности.

Нам представляется, что всю совокупность специальных факторов, оказывающих влияние на состояние режима исполнения наказания в виде лишения свободы, можно подразделить по двум основаниям: постоянно действующие и проявляющие себя в особых условиях. К числу постоянно действующих относятся:

- социально-классовый подход к осужденным;
- географическое размещение мест лишения свободы;
- дифференцированное размещение осужденных;
- криминальная субкультура в местах лишения свободы;
- жилищно-бытовые условия;
- прокурорский надзор и ведомственный контроль;
- освобождение осужденных из мест лишения свободы по разным основаниям;
- субъективное усмотрение должностных лиц.

К числу факторов, проявляющих себя в особых условиях, полагаем правомерным отнести следующие:

- подвижный характер работы осужденных;
- содержание значительного числа осужденных без охраны, но под надзором;
- укомплектованность административно-хозяйственного, производственно-технического персонала и охраны самими осужденными;
- особые условия военного времени;
- передислокация заключенных в связи с эвакуацией и по производственной необходимости.

В диссертации у соискателя изучен и анализируется по отдельности с каждым фактором, постоянно действующим и проявляющие себя в особых условиях.

Третья глава «Уголовная и исправительно-трудовая политика Российского и Советского государства и ее влияние на исполнение наказаний в виде лишения свободы» посвящена становлению, сущности, основным особенностям и проблемам карательной и исправительно-трудовой политики, как одного из важнейших механизмов реализации уголовной и исправительной политики. Этот раздел состоит из трех разделов.

В первом разделе « Сущность уголовной и исправительно-трудовой политики на этапе становления и упрочения Советской власти (октябрь 1917-1928 г. г.)» прежде всего анализируются изменения в системе мест лишения свободы и основные направления после свершения Октябрьской Революции.

Пришедшее на смену буржуазному правительству в октябре 1917 года государство нового, социалистического типа нуждалось в органах, которые могли бы защищать его интересы. Как утверждает профессор С.И. Кузьмин, это вовсе не означало, что, уничтожив старые аппараты принуждения, пролетариат стремится создать новую организацию такого рода. Думается, это суждение вполне объективно. Во-первых, между милицией Временного правительства и милицией, возникшей после октября 1917 года, сохранилась некоторая организационная преемственность и в ряде случаев была одним из источников формирования; во-вторых, места лишения свободы сохранялись под контролем губернских, областных Советов депутатов. К тому же после революции Главное управление местами заключения и его органы на местах продолжали руководствоваться в определенной мере инструкциями царского тюремного ведомства и циркулярами этого ведомства периода Временного правительства.

Новая советская пенитенциарная система рождалась не на новом месте, она впитала целый ряд прогрессивных идей и демократических институтов дореволюционной России, чему также способствовала ранее разработанная обширная законодательная основа русского пенитенциарного права.

Рассматривая карательную политику Советского государства на этапе его становления, следует признать сохранение в ней преемственности прежней политики по отношению к политическим противникам нового государственного устройства и уголовным преступникам.

Как об этом свидетельствуют архивные документы, особый вид исполнения наказания – лагеря принудительных работ, первоначальная организация которых возлагалась на губернские Чрезвычайные комиссии с последующей передачей в НКВД, учреждался Декретом ВЦИК в мае 1919 года. В качестве карательных органов, обладающих правом помещения заключенных в лагеря принудительных работ назывались: Чрезвычайные комиссии, Революционные трибуналы, народные суды и другие советские органы, коим представлено это декретами и распоряжениями. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что фактически начала складываться вторая система исполнения наказаний в дополнение к местам заключения, находящимся в ведении Наркомата юстиции.

Изменения сущности тюремной политики непосредственно связано с Постановлением Наркомата юстиции от 23 июля 1918 года « О лишении свободы, как о мере наказания, о порядке отбывания такового (**Временная инструкция**)»

Становление советской уголовной и пенитенциарной политики проходило в весьма сложной обстановке – в обстановке гражданской войны и иностранной интервенции. Отсюда просматривается широкое использование в тех условиях системы внесудебных репрессий.

По мере образования союзных республик принципы, на которых строилась карательная политика РСФСР – трудовое начало, культурно-просветительная работа, уважение к личности заключенного – получали там юридическое закрепление. Этому способствовали два обстоятельства: во-первых, государственное строительство велось там по образцу РСФСР по мере установления Советской власти; во-вторых, этому способствовало применение циркуляров и инструкций, уже апробированных в РСФСР, а также ознакомление с опытом работы братской республики.

Пенитенциарная теория рассматриваемого времени определяла основной задачей исправительно-трудовой политики борьбу за «нового человека» социалистического общества. Это, наряду с переходом к мирному строительству, способствовало изменению динамики репрессий в РСФСР. В 1923 – 1925 годах наблюдается тенденция к смягчению уголовных наказаний.

Анализ литературных источников, относящихся к началу 20-х годов, позволяет сделать вывод о том, что революции, гражданская война и интервенция оказались связанными с криминальными издержками и повлияли на характер преступных проявлений.

Строительство социалистического государства нового типа неизбежно требовало отмежеваться от предшествующей карательной политики царизма и Временного правительства. Вопрос о том, какой ей быть, составил предмет дискуссии на страницах периодической печати, которая имела место в 1918 – 1919 годах.

Теоретические выводы дискуссии, а также опыт применения первых декретов Советской власти в области исправительно-трудовой политики нашли закрепление в Положении об общих местах заключения РСФСР, принятом НКЮ РСФСР 15 ноября 1920 года.

Закрепив задачу исправления правонарушителей, законодатель предусмотрел и меры по стимулированию этого процесса посредством введения условно-досрочного освобождения.

Однако, стремление в те годы строить карательную политику государства на основе классового подхода к преступникам получило закрепление в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года.

Анализ практики реализации карательной политики советского государства после 1920 года показал, что вследствие объективных причин сложилось положение, в силу которого исполнением наказаний по состоянию на 1922 год занимались: Центральной исправительно-трудовой отдел в составе Наркомюста, Главное управление принудительных работ в составе НКВД, Главное управление милиции, заведовавшее арестными домами, Государственное политическое управление с подведомственными ему местами

заключения и лагерями. Эта система уже не отвечала требованиям Уголовного кодекса, который отменил все предшествующее законодательство и определил только три вида лишения свободы: исправительные дома, трудовые ремесленные и сельскохозяйственные колонии.

В связи с возникшей необходимостью, прежде всего, экономического порядка, подчинение системы исполнения наказания одному ведомству являлось наиболее целесообразным.

25 июля 1922 года Совнарком РСФСР принял постановление о сосредоточении всех мест заключения в одном ведомстве – в НКВД РСФСР.

Сосредоточение всех мест заключения в одном ведомстве позволило приступить к разработке для них единого Исправительно-трудового кодекса, который впоследствии был утвержден второй сессией ВЦИК XI созыва 16 октября 1924 года. В этом законодательном акте, имевшем большое значение, как политическое, так и практическое, получили закрепление принципы исправительно-трудовой политики. В конце 1926 года ужесточается законодательство. Принят новый Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в действие с 1 января 1927 года.

Во втором разделе «Основные особенности карательной и исправительной – трудовой политики тоталитарного режима в СССР (1929-1953 г.г.)» рассматриваются и анализируются изменения в системе мест лишения свободы и основные направления режима отбывания наказания осужденных.

Ликвидация в декабре 1930 г. народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик повлекла за собой разделение функций в области уголовной политики и ее реализации между ведомствами. Но, если ОГПУ СССР само вело следствие, судило и исполняло наказания в отношении лиц, направляемых в лагеря, то рабоче-крестьянская милиция и НКЮ вела борьбу с уголовной преступностью и направляла осужденных в места лишения свободы Главного управления исправительно – трудовых учреждений НКЮ РСФСР в соответствии с Временным положением, принятым 31 июля 1931 года. Вследствие такого подхода фактически сложились две системы мест лишения свободы, из которых одна обеспечивала нужды ОГПУ СССР, а другая – НКЮ РСФСР и союзных республик. Причем первая носила централизованный характер, а вторая строилась на началах децентрализации.

В мае 1935 года НКВД СССР принимает решение «в целях усиления контроля и непосредственного руководства всеми местами заключения, дислоцированными на территории республики, края, области возложить руководство исправительно-трудовыми лагерями, местами заключения и трудовыми поселениями, расположенными на территории республики, краев, областей и АССР, на территориальные органы НКВД».

Исследование уголовной и исправительно-трудовой политики в предвоенные годы дает основание сделать правомерный вывод об их ужесточении.

С началом Великой Отечественной войны карательная политика государства, вследствие объективных обстоятельств, ориентируется на требования военного времени. В интересах пополнения действующей армии освобождается значительное количество заключенных, осужденных за малозначительные преступления.

Послевоенный период в развитии страны характеризовался противоречивыми тенденциями в уголовной и исправительно-трудовой политике. С одной стороны, по отношению к различным категориям осужденных применяются амнистии, отменяются принятые за годы войны нормативные акты, вводившие новые составы преступлений или усиливавшие ответственность, отменяется такой вид наказания как смертная казнь. С другой стороны, ожесточаются наказания за такие преступления, как хищение государственного и общественного имущества, личной собственности граждан, изнасилование, за изготовление и продажу самогона и т.п.

В третьем разделе «Особенности уголовной и исправительно-трудовой политики в период восстановления и дальнейшего развития демократических начал в советском государстве (1954-1985 г.г.)» основное внимание сосредоточено на проблеме усиления режима содержания осужденных, особенно для лиц, неоднократно судимых и для злостных рецидивистов, а также на обеспечение правовой базы.

Думается, что негативное влияние на состояние криминальной обстановки в стране оказала и передача мест лишения свободы от Министерства внутренних дел снова в Министерство юстиции СССР на основании постановления Совета Министров СССР от 18 марта 1953 года.

В конце 50-х годов претерпели изменения уголовная и исправительно-трудовая политика государства. В 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Утвержденные на второй сессии Верховного Совета СССР пятого созыва 25 декабря 1958 года Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик определили виды лишения свободы: исправительно-трудовые колонии и тюрьмы; для содержания несовершеннолетних – трудовые колонии для несовершеннолетних; исправительно-трудовой лагерь как вид исполнения уголовного наказания, связанного с лишением свободы, упразднился. Таким образом, были созданы определенные правовые предпосылки к дальнейшему реформированию системы мест лишения свободы.

В период с 1954 по 1960 год деятельность мест лишения свободы неоднократно изучалась и анализировалась специальными комиссиями МВД СССР, по выводам, которых издавались приказы, свидетельствовавшие о стремлении ужесточить условия содержания отдельных категорий осужденных.

Начало 60-х годов характеризуется усилением карательной политики в отношении некоторых категорий правонарушителей. Об этом свидетельствует указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 года «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями».

Следует указать на то обстоятельство, что карательная политика советского государства во все времена определялась ЦК КПСС.

В 60-х годах проводилась большая работа по кодификации исправительно - трудового законодательства, завершившаяся принятием в 1969 г. « Основ исправительно - трудового законодательства Союза ССР и союзных республик», сыгравших важную роль в обеспечении единства и совершенствования исправительно - трудового законодательства.

В связи с этим особая роль отводилась Основам исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, над проектом которых работа началась в начале 60-х годов.

Основы исправительно - трудового законодательства Союза СССР и союзных Республик как общесоюзного закона об исполнении уголовного наказания, принятые впервые в истории Советского государства, отразили и результаты передовой практики в этой сфере государственно-правовых отношений.

Закон занял ведущее положение при организации исполнения наказания. Это позволило в 1970-1971 г.г. на базе основ принять исправительно-трудовые кодексы во всех республиках.

Оценивая 60-е годы, следует указать на то, что произошедшие изменения в сфере уголовной и исправительно-трудовой политики привели к формированию новой, по отношению к предшествующему периоду, системы мест лишения свободы, ведущее место в которой заняли исправительно-трудовые колонии.

Анализ законодательных и ведомственных нормативных актов, относящихся к 70-м годам, показал, что исправительно-трудовая политика в эти годы претерпела определенные позитивные изменения.

На наш взгляд, расширение в 70-х годах института досрочного освобождения осужденных из ИТУ по различным основаниям существенно сказывалось на применении прогрессивной системы в процессе отбывания наказания.

В законодательстве, теории и практике 70-х годов все же недооценивалось значение мер, не связанных с лишением свободы, что препятствовало поиску и реализации действенных альтернатив этому наказанию.

Четвертая глава «Становление и развитие режима отбывания наказания исправительно-трудовых учреждениях советского государства (1917-1985г.г.)». В ней проведен научный анализ правовой природы режима содержания осужденных, его субъектов и объектов, изменения в системе мест лишения свободы и основные направления режима отбывания наказания. В этой главе имеются 4 раздела.

Первый раздел «Особенности правового регулирования и обеспечения режима в местах заключения дореволюционной России».

Системе исправительно-трудового законодательства, как, впрочем, и любой отрасли права, свойственно деление правовых актов на законы и

подзаконные акты. Законы, содержащие основополагающие начала правового регулирования тех или иных правовых институтов, являются базисными актами правотворчества законодателя по отношению к подзаконным актам. Принимаемый в особом порядке, выражающий государственную волю по ключевым вопросам общественной жизни, закон занимает высшую ступень в иерархической пирамиде законодательства любого правового государства.

Прежде чем рассматривать проблему правового регулирования режима отбывания наказания в советском государстве, представляется необходимым обратиться к накопленному опыту в этой сфере в предшествующий период. До конца XVIII века, как об этом писали авторы, исследовавшие историю тюрем царской России, не имелось нормативных документов, определяющих порядок содержания заключенных в местах лишения свободы, выполняющих роль тюрем – крепостные башни, остроги, колодничьи избы, тюремные замки и др.

Анализ законодательных актов Российского государства показывает, что условия содержания заключенных (т.е. режим) впервые получили закрепление юридическое в законе «Учреждения для управления губернией» от 7 ноября 1775 года.

Анализ законодательной базы и литературных источников позволяют сделать вывод о том, что в XIX веке единых режимных правил для всех мест лишения свободы еще не существовало, а для предотвращения побегов широко использовались рогатки, колодки, оковы, цепи, кандалы.

Общим тюремным кодексом в России до октября 1917 года продолжал оставаться Устав о содержащихся под стражею с дополнениями и изменениями, внесенными в 1890 году. Его действие распространялось на крепости, гауптвахты, тюремные замки, исправительные арестантские отделения, исправительные приюты для несовершеннолетних.

Анализ правовой базы исполнения наказаний в виде лишения свободы дает основания сделать вывод о том, что к началу XX века режим отбывания наказания не получил достаточную четкую правовую регламентацию. Этой же точки зрения придерживается и профессор Р.С. Мулукаев. А там, где отсутствовал закон, неизбежно господствовало должностное усмотрение и связанный с этим произвол.

Последним нормативным документом в области тюремного законодательства царской России послужила «Общая тюремная инструкция», утвержденная Министром юстиции 28 декабря 1915 года. В ней нашли заключение карательные и воспитывающие функции режима. В инструкции получил практическое закрепление весь предшествующий опыт регулирования режима, за исключением тех норм, которые уже не отвечали прогрессивным изменениям в общественно-политической жизни России того периода. При этом для поддержания режима, как мера дисциплинарного воздействия, все еще сохранились телесные наказания, что впрочем, соответствовало и пенитенциарной практике не только ряда европейских государств, но и Соединенных Штатов Америки.

В рассмотренный период по мере совершенствования системы исполнения наказаний в виде лишения свободы постепенно складывались основные элементы режима (изоляция, охрана, распорядок дня, порядок организации и проведения свиданий, меры взыскания к нарушителям режима и др.) и определилась его роль в качестве ведущего средства исправительного воздействия в интересах исправления осужденных.

Во втором разделе « Становление режима исполнения наказания после Октябрьской революции 1917-1928 гг.» рассматривается вопрос реформирования правовых основ режима и практическая реализация требований в сфере режима.

Октябрьская революция 1917 года не оказала какого-либо влияния на сложившуюся систему исполнения уголовных наказаний в предшествующее время. Это вполне закономерно, ибо смена общественного строя еще вовсе не означает скоротечных изменений ни в одной из сфер государственной деятельности. И как бы не переименовывались органы управления государственной машины, но вынуждены они в определенный период времени руководствоваться правовыми основами, разработанными своими предшественниками. Поэтому в первые месяцы после революции Главное управление местами заключения и его органы на местах продолжали руководствоваться инструкциями царского тюремного ведомства и циркулярами этого же ведомства, изданными Временным правительством.

Средства обеспечения режима с первых дней советской власти признавались как обязательные и неотъемлемые атрибуты исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы : охрана осужденных, надзор за ними; дисциплинарные меры; меры безопасности.

Основная цель их применения – поддержание установленного отбывания наказания. Правовые основания установления режима отбывания наказания впервые встречаются во Временной инструкции «О лишении свободы, как о мере наказания, и порядке отбывания такового», в которой подчеркивалась необходимость применения репрессий «к нарушающим дисциплину». Инструкция определяла только порядок и условия содержания заключенных в местах лишения свободы и меры репрессии к ним.

Временная инструкция (1918г.) – нормативный акт переходного периода в правовом регулировании исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы от одной общественно-политической формации к другой. В ней нашли отражение и прежние подходы в правовом регулировании этого явления, и новые, призванные отвечать процессу изменений в государственном строительстве.

Призванная регулировать порядок реализации уголовного наказания в виде лишения свободы, но разработанная в сжатые сроки, она, безусловно, несла на себе отпечаток поспешности и поэтому очертила только общие подходы к регулированию порядка отбывания наказания. Тем не менее, при всех недостатках, она, с определенными дополнениями и развивающимися

некоторые ее положения ведомственными циркулярами, действовала на протяжении всего времени гражданской войны и иностранной интервенции.

Первая попытка определить режим отбывания наказания была предпринята в июле 1920 года. Карательный отдел НКЮ РСФСР 30 июля 1920г. издал циркуляр о введении в действие Правил внутреннего распорядка в местах заключения. В этих правилах нашла отражение идея деления осужденных на разряды в соответствии с поведением, характером уголовного дела и другими обстоятельствами.

Кодификация ведомственных нормативных актов, изданных в 1917 – 1920 годах, позволила подготовить к 15 ноября 1920 года и утвердить «Положение об общих местах заключения РСФСР».

Отличительной особенностью данного правового акта являлось то, что условия режима содержания заключенных ставились в прямую зависимость от прохождения прогрессивной системы отбывания наказания. Особый режим отбывания наказания и комплекс льгот соответствовали каждому из разрядов: испытываемых, исправляющихся, штрафной разряд и образцовый.

На наш взгляд, в истории исправительно-трудового законодательства России и первых лет Советской власти, это был правовой акт, детально отразивший содержание режима в местах лишения свободы, не давая определения этого понятия.

Следующий этап реформы пенитенциарной системы советского государства непосредственно связан с переходом от ведомственного регулирования деятельности мест лишения свободы к законодательству. Это стало возможным после объединения всех мест лишения свободы в одном ведомстве – НКВД РСФСР и союзных республик.

Исправительно – трудовой кодекс РСФСР 1924 года – это новый нормативный акт, в котором на законодательном уровне нашли закрепление задачи и цели уголовного наказания и единая система исправительно-трудовых учреждений с различными видами режима.

В исправительно- трудовом кодексе РСФСР 1924 года использовался классово - дифференцированный подход к распределению заключенных.

Оценивая в целом характер режимных требований, заложенных в законодательстве первой половины 20-х годов, следует отметить, что такие ограничения для заключенных как запрещение разговоров или курения не применялись. Дисциплина среди заключенных, прежде всего, нацеливалась на привитие им трудовых навыков. Переписка совершенно не ограничивалась.

Отрабатывая вопросы, связанные с совершенствованием правового регулирования исполнения наказания в виде лишения свободы, ГУМЗ НКВД РСФСР в 1925 – 1927 годах, в развитие отдельных правовых норм исправительно - трудовом кодексе РСФСР 1924 года, издал ряд циркуляров, связанных с уточнением правового положения должностных лиц и направленных на укрепление дисциплины среди заключенных.

Подводя итоги изложенного, следует отметить, что в 20-х годах стал регулироваться на законодательном уровне с момента вступления в действие

Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года режим содержания осужденных. Однако, изменение уголовной и исправительно-трудовой политики в конце 20-х годов существенно изменило сам подход как к правовому регулированию деятельности мест лишения свободы, так и практики исполнения наказаний в виде лишения свободы.

Сравнительный анализ правовых норм в сфере режима, заложенных в Положении об общих местах заключения РСФСР (1920 г.) и детализированных в Правилах внутреннего распорядка в местах заключения РСФСР, и Правил внутреннего распорядка Общей тюремной инструкции, дает основание сделать следующий вывод: отработанный десятилетиями опыт царских тюрем по содержанию заключенных, поддержанию должного режима среди правонарушителей и организации борьбы с преступностью в местах заключения нашел свое закрепление в ведомственных нормативных актах, издаваемых Наркомюстом.

Вопросам практической реализации порядка и условий исполнения наказаний в 1923 и начале 1924 года большое внимание уделяла Центральная контрольная комиссия Рабоче-крестьянской инспекции (ЦКК – РКИ). Программа обследования охватывала все стороны деятельности исправительно-трудовых учреждений, в том числе вопросы режима содержания заключенных.

В соответствии с исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1924 года при местах лишения свободы создавались наблюдательные комиссии в составе начальника места заключения, народного судьи той территории, на которой размещалось место лишения свободы, и представителя бюро профсоюзов. Комиссии выполняли функцию наблюдения за распределением и переводом заключенных из одного разряда в другой, предварительно обсуждали и представляли в распределительную комиссию заключения о досрочном освобождении.

Заложенная в исправительно-трудовом кодексе 1924 года прогрессивная система наказания создавала объективные предпосылки для становления личности на путь исправления. Однако, условия ее реализации не соответствовали тому положению, в котором находилась исправительно-трудовая система.

Наиболее сложной проблемой, существенно влиявшей на состояние режима, являлась проблема привлечения осужденных к труду в условиях существовавшей в стране безработицы. Руководители мест заключения постоянно искали пути ее решения.

Таким образом, представляется правомерным сделать вывод о том, что в первые годы советской власти при исполнении наказания в виде лишения свободы отдельные атрибуты царской тюремной системы, связанные с режимом содержания осужденных, перестали использоваться на практике. Создание новой системы лишения свободы потребовало поиск иных форм и методов воздействия на осужденных в целях поддержания должного правопорядка и его стимулирования. Все это находило закрепление в

законодательных актах и ведомственных инструкциях органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

В третьем разделе «Сущность режима в условиях функционирования исправительно-трудовых лагерей (1929-1960 гг.)» прежде всего анализируются основные особенности правовых норм, регламентирующих режим, а также тенденции изменения режима содержания заключенных в ИТЛ (исправительно-трудовые лагеря) в данный период.

Правовым основанием функционирования столь мощного карательного института, которым впоследствии стали исправительно-трудовые лагеря, послужило постановление ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 года «Об изменении ст. ст. 13, 18, 22 и 38 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», в котором в качестве меры социальной защиты судебно-исправительного характера предусматривалось лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР.

В принятом в 1930 году «Положении об исправительно-трудовых лагерях ОГПУ СССР» имелся специальный раздел – «Основные положения о порядке содержания заключенных» – содержались правовые нормы, непосредственно регламентирующие режим содержания заключенных: основания и порядок приема заключенных, основы их классификации, порядок работы и проживания в соответствии с назначенным режимом, некоторые вопросы медицинского обслуживания, меры поощрения и дисциплинарной ответственности, основания предоставления свидания заключенным, получения ими посылок и передач, перевод заключенных и порядок их выбытия и некоторые другие.

Принятый законодательный акт в общих чертах регулировал весь комплекс правоотношений, складывающихся в связи с содержанием в исправительно-трудовых лагерях.

При исследовании документов во многих архивах, а также в публикациях последних лет, связанных с функционированием исправительно-трудовых лагерей, не удалось обнаружить факты применения прогрессивных норм, связанных с режимом отбывания наказания. Это дает основание полагать, что на практике прогрессивная система не использовалась.

В Положении об исправительно-трудовых лагерях не нашел закрепление механизм реализации требований режима и использования средств его обеспечения. Поэтому администрация была вынуждена сама устанавливать и определять порядок применения мер поощрения и взыскания по отношению к заключенным, предоставления им права передвижения без конвоя и проживания за пределами лагеря, приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, предоставления свиданий и т.д.

Многие вопросы, связанные с режимом содержания заключенных, регулировались приказами, директивами и указаниями не только на уровне ОГПУ-НКВД, но и начальниками лагерей.

Анализ архивных документов, связанных с практикой работы лагерей в первой половине 30-х годов, подтверждает тот факт, что значительное

смягчение требований по режиму содержания заключенных, по сравнению с общими местами заключения 20-х годов, не оправдывало себя на практике. Именно этим объясняется ужесточение режима содержания заключенных в последующие годы. Одним из первых шагов на пути к этому послужил перевод на тюремный режим трех категорий заключенных: а) ведущих активную контрреволюционную деятельность и получивших за это дополнительный срок в лагере; б) злостные бандиты, неоднократно совершавшие побег, пытающиеся продолжать свою деятельность в лагерях и судившиеся за это; в) злостный неисправимый элемент, дезорганизующий жизнь лагеря.

В наведении порядка в местах лишения свободы ГУЛАГа оказывали помощь работники партийных органов на местах и Прокуратуры Союза ССР. Эта работа резко активизировалась после переподчинения в ноябре 1936 года прокуроров лагерей непосредственно начальнику отдела Прокуратуры СССР по надзору за местами заключения.

Следует указать, что работники прокуратуры, осуществлявшие проверку положения дел на местах, не только фиксировали недостатки в работе администрации мест лишения свободы, но и стремились добиться устранения выявленных недостатков.

Введенная в действие в 1939 году Временная инструкция по режиму содержания заключенных в ИТЛ установила два вида режима содержания в зависимости от состава преступления - общий и усиленный. Усиленный режим предусматривался для содержания осужденных за контрреволюционные, особо опасные уголовные преступления и неоднократно судимых. На общем режиме подлежали содержанию осужденные за бытовые и иные преступления.

В основу режима содержания правонарушителей были положены принципы: 1) обеспечение надежной изоляции в соответствии с тяжестью уголовного наказания; 2) наибольшей эффективности труда заключенных; 3) обязанности каждого заключенного работать по назначению администрации; 4) поощрения честного отношения к труду и соблюдения режима; 5) административного и уголовного воздействия на симулянтов и отказчиков от работы.

Архивные документы свидетельствуют о том, что накануне Великой Отечественной войны юридическая база исполнения наказаний в виде лишения свободы практически была полностью обновлена. Тому подтверждение принятые положение о тюрьмах НКВД СССР для содержания подследственных (1939 г.), Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР (1939 г.), Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно - трудовых колониях НКВД СССР (1940 г.), Временная инструкция о режиме содержания заключенных в штрафном изоляторе в исправительно-трудовых лагерях и исправительно-трудовых колониях НКВД СССР (1940 г.) и др. Руководствуясь новой нормативной базой, на местах были приняты меры, направленные на приведение практики исполнения наказания в соответствие с новыми

требованиями. Это позволило в сжатые сроки стабилизировать обстановку в местах лишения свободы.

Рассмотренные ведомственные нормативные акты действовали до 1954 года, ряд закреплённых в них норм не оправдал себя на практике и в дальнейшем не получил закрепления, тем более что после смерти И.В. Сталина начала изменяться социально-политическая обстановка в обществе. Принятые в этот период меры были направлены на совершенствование организации исполнения наказания в виде лишения свободы. Об этом свидетельствует распоряжение Совета Министров СССР от 10 июля 1954 года, которое одобрило «Положение об исправительно-трудовых лагерях МВД СССР».

На наш взгляд, принятое решение обуславливалось, прежде всего, политическими соображениями. Тем не менее, оно свидетельствовало о том, что в карательной политике государства, принцип целесообразности ставился в подчинение по отношению к закону.

Таким образом, можно констатировать, что в исследованный период юридическая база режима содержания осуждённых претерпела существенные изменения. Получила развитие система норм, в которых нашли закрепление важнейшие функции режима. Намечился постепенный переход от ведомственного к законодательному регулированию исполнения наказания в виде лишения свободы. Все это позволило обеспечивать права и обязанности осуждённых в рамках законности.

Режим содержания в лагерях не являлся общим для всех заключённых и ставился в зависимость от их значимости в решении производственно-хозяйственных задач лагерей.

С началом войны перед НКВД и ГУЛАГом встала задача перестройки работы лагерей и колоний в соответствии с требованиями военного времени. Уже в первые дни руководители мест заключения получили ряд указаний и распоряжений, связанных с усилением изоляции контингента (усиления охраны, изъятия репродукторов, запрещении выдавать газеты, прекращения свиданий и переписки с родственниками и др.) и ужесточением режима (сосредоточение особого контингента на специальных лагерных пунктах, увеличения до 10 часов рабочего времени и нормы выработки на 20 %, укреплении надзора и др.).

Анализ архивных документов, относящихся к периоду окончания войны и в первой послевоенный год, показал, что НКВД и ГУЛАГ НКВД СССР принимали меры, направленные на совершенствование деятельности мест лишения свободы по различным направлениям. Эйфория победного окончания войны привела к значительному ослаблению режима и изоляции заключённых.

В целях дальнейшего укрепления режима и изоляции заключённых, усиления борьбы с нарушителями лагерного режима, а также агентурной работы, МВД СССР своим приказом упразднило отделы (отделения) режима и

надзирательной службы и приняло решение создать отделы (отделения) режима и оперативной работы.

В 1955 – 1960 гг. заключенные широко использовались на строительство совхозов на целинных землях. Привлечение к выполнению этой задачи основывались на Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 21 апреля 1954 года и от 25 декабря 1954 г. – «О мерах по дальнейшему усвоению целинных земель» и приказа МВД СССР от 10 апреля 1954 года, который возложил на УИТЛ МВД Казахской ССР на строительство в течение 1954 – 1956 годов 28 центральных усадеб целинных совхозов.

Изложенное является наиболее ярким подтверждением того, что в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1954 года осуждалось прежнее руководство ГУЛАГа за подчинение деятельности лагерей решению производственно-хозяйственных задач, а не решению воспитательных задач. В то же время эти же органы при решении отдельных хозяйственных задач фактически игнорировали исправительно-трудовую политику, которую сами формировали.

В процессе становления и развития системы исправительно-трудовых лагерей в СССР неизбежно менялись условия содержания заключенных, которые находили отражение в ряде тенденций. Это вполне объективно, так почти за 30 лет существования этих учреждений неоднократно претерпевали изменения.

В четвертом разделе «Правовые и организационные проблемы режима в период восстановления законности в Советском государстве (1960-1985г.г.)» рассматриваются и анализируются правовые основы режима исполнения и отбывания наказания, а также новые подходы и реализации режимных требований в ИТК.

В действующем в начале 60-х годов исправительно-трудовом законодательстве режим наиболее полно регламентировался в Положении об исправительно-трудовых колониях и в тюрьмах 1961г., и изданных на его основе внутриведомственных актах. В Положении подчеркивалось, что режим призван не только карать, но и воспитывать у осужденных дисциплину, потребность к труду и сознательное соблюдение правил социалистического общежития. Будучи определенным порядком (правопорядком) исполнения наказания, режим одновременно являлся важнейшим средством исправления и перевоспитания осужденных, поскольку он дисциплинирует осужденных, приручает их к правопорядку, к сознательному соблюдению законов и требований администрации. Вместе с тем, режим был призван создавать необходимые условия для успешного применения других средств исправительно-трудового воздействия.

Содержание режима ставилось в прямую зависимость от вида наказания, от вида исправительно-трудовой колонии и от вида режима в тюрьмах. В Положении нашли закрепление основные требования режима в местах лишения свободы. Ими являлись:

- обеспечение надежной изоляции, охраны и надзор за заключенными, исключающих возможность совершения новых преступлений;

- строго раздельное содержание заключенных в зависимости от характера преступления, личности и пола;

- обеспечение точного и неуклонного выполнения всеми заключенными их обязанностей и строгого соблюдения дисциплины;

- создание условий для наиболее эффективной организации работы по исправлению и перевоспитанию заключенных;

- создание необходимых условий для поддержания связей заключенных с их семьями и общественными организациями;

- обеспечение нормальных жилищных и культурно-бытовых условий.

В Положении в зависимости от вида установленного в них режима предусматривались четыре вида колоний: колонии общего режима, колонии усиленного режима, колоний строгого режима и колонии особого режима. Во всех видах колоний предусматривалось содержание заключенных под постоянной охраной и надзором, но в свободное от работы время они имели право свободного передвижения по территории жилой зоны колонии, за исключением колонии особого режима.

В отношении отдельных заключенных, отбывших не менее одной трети срока наказания и твердо вставших на путь исправления, в случае производственной необходимости администрации предоставлялось право разрешать бесконвойное передвижение за пределами колонии. Расконвоирование не допускалось в отношении особо опасных рецидивистов, лиц, осужденных за особо опасные государственные и другие тяжкие преступления.

Не вдаваясь в детали Положения, отметим только, что сумма денег, которые могли потратить заключенные на свои нужды, количество получаемых ими посылок и передач, количество свиданий и т.п. ставилось в прямую зависимость от вида исправительно-трудового учреждения.

В Положении в качестве стимула для исправления заключенных устанавливалось улучшение условий отбывания наказания в зависимости от поведения и отбытого срока наказания. При этом в колониях общего и усиленного режима требовалось отбыть одну треть срока наказания, а в колониях строгого и особого видов режима половину срока.

В Положении нашли закрепление права и обязанности заключенных, был определен правовой статус помещений камерного типа и штрафных изоляторов, порядок и условия перевода туда осужденных и их содержания. Для отбывающих наказание в виде лишения свободы Положение установило дифференцированные нормы питания.

Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (1969 г.) и исправительно-трудовые кодексы союзных республик, не давая законодательного определения сущности режима, отнесли его к основному средству исправления и перевоспитания заключенных, поставив его на первое место среди иных средств воспитательного воздействия. В кодексах устанавливались основные требования режима содержания заключенных в зависимости от видов исправительно-трудовых учреждений.

Правовые основы режима исполнения лишения свободы не детализировались в нормах Основ и исправительно-трудового кодекса, а поэтому возникла необходимость издания ведомственных актов, в том числе Правил внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений. Ими регулировалось поведение заключенных во время работы и отдыха, давался перечень работ и должностей, на которых запрещалось использование контингента, исчерпывающий перечень и количество предметов и вещей, которые заключенные могли иметь при себе, порядок изъятия запрещенных к использованию предметов, порядок и условия проведения проверок, свиданий, перечень и количество продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешаемых к продаже заключенным, общие требования к оборудованию жилых и производственных учреждений.

Безусловно, основной функцией режима является создание нормальных жилищно-бытовых условий, обеспечивающих сохранение им здоровья, возможность развивать их физические и умственные способности. В этом деле особое значение приобретают вопросы их размещения, а также разумной изоляции в пределах исправительно-трудового учреждения. Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик оставили открытым вопрос о нормах положенности жилой площади в исправительно-трудовых учреждениях на одного осужденного. Этот пробел восполнил исправительно-трудовой кодекс РСФСР.

Исправительно-трудовой кодекс не устанавливал конкретных норм питания, но закрепил положение, в соответствии с которым оно должно обеспечивать нормальную жизнедеятельность организма.

Значительное место в Основах исправительно-трудового законодательства и Исправительно-трудовом кодексе РСФСР занимало регулирование средств обеспечения режима в местах лишения свободы. Среди мер предупреждения и пресечения правонарушений, как со стороны осужденных, так и иных лиц, вступающих в контакт с осужденными, следует отнести: цензуру корреспонденции осужденных, досмотр поступающих в их адрес посылок, передач и бандеролей (ст. 22 ИТК); изъятие у осужденных денег, ценных вещей, а также предметов, запрещенных к использованию в ИТУ; отмену предоставленного осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения в случае нарушения ими режима, правил поведения, либо при изменении характера работ (ч. 4 ст. 32 ИТК); отмену права на проживание вне колонии осужденным женщинам, которым оно было предоставлено в

соответствии со ст. 33 ИТК; содержание осужденных в тюрьмах в одиночных камерах.

Закон допускал применение к лишениям свободы наручников, либо смирительной рубашки в случае оказания ими физического сопротивления работникам исправительно-трудовых учреждений, при проявлении буйства или при совершении других насильственных действий способных нанести вред окружающим или самим себе (ст. 35 ИТК РСФСР).

В качестве исключительной меры в отношении осужденных допускалось применение оружия, если другим способом нельзя было предотвратить нападение или иное умышленное действие, непосредственно угрожающее жизни работников исправительно-трудовых учреждений, либо других лиц, а также при побеге из-под стражи. Оружие запрещалось применять при побеге женщин и несовершеннолетних. О случае применения оружия в обязательном порядке ставился в известность прокурор.

В интересах обеспечения надлежащего режима содержания осужденных Исправительно-трудовым кодексом предусматривалось применение мер поощрения и взыскания как разового, так и длительного характера.

Юридическим основанием для изменения условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения являлось подписанное начальником исправительно-трудового учреждения постановление. Сроки перевода осужденных на улучшенные условия содержания законодатель поставил в прямую зависимость от вида исправительно-трудовых учреждений.

Нам представляется, что перевод осужденных на улучшенные условия содержания и возникавшее при этом право на льготы были установлены настолько незначительными, что не могли служить мощным стимулом для становления личности на путь исправления.

Действующее законодательство предусматривало также изменение условий содержания для осужденных посредством перевода из одного исправительно-трудового учреждения в другое. Такой перевод в одном случае означал ослабление ограничений, а в другом их ужесточение. Вопрос о переводе улучшающего условия содержания регулировался ст. 51 исправительно-трудовым кодексом РСФСР.

В качестве основного документа, определяющего содержание режима и порядок его обеспечения, выступает ведомственный нормативный акт - Правила внутреннего распорядка в ИТУ. Согласно общим положениям Правил внутреннего распорядка ИТУ они имеют своей задачей конкретизировать отдельные вопросы исполнения и отбывания уголовного наказания в соответствии с требованиями исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. Приказ МВД СССР № 20 – 1972 г., определяя задачу Правил в части конкретизации отдельных вопросов исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, вообще исключал положение, что она должна решаться в соответствии с исправительно-трудовым законодательством.

Ведомственный нормативный акт не только конкретизирует отдельные положения исправительно-трудового законодательства, но и вводит нормы, которые самым непосредственным образом касаются правового положения осужденных в различных сферах жизнедеятельности. Это, в частности, касается установления предельной численности осужденных в исправительно-трудовых колониях.

В 1977 году, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля, Основы и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР пополнились новыми нормами, предусматривающими краткосрочные выезды осужденных за пределы мест лишения свободы. Данная норма распространялась на тех из них, кто отбывал наказание в колониях – поселениях, исправительно-трудовых колониях общего режима, воспитательно-трудовые колонии.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ст. 28, 62 – 65, 75 и 76) подробно регулировал число посылок и передач, которые могли получать осужденные в течение года. Основным условием для этого являлось обязательное отбытие половины срока установленного наказания.

Особо следует подчеркнуть, что для лиц, содержащихся в исправительно-трудовых колониях-поселениях, получение посылок, передач и бандеролей не ограничивалось.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР регулировал также порядок переписки осужденных. В неограниченном количестве письма могли отправлять только те, кто содержался в колониях общего режима и в ВТК. Для остальных исправительно-трудовых учреждений устанавливались твердые нормы отправления корреспонденции: от трех писем в месяц для колоний усиленного режима, до одного письма в два месяца для осужденных строгого режима в тюрьмах.

В начале 60-х годов, в соответствии с новым законодательством, принимались меры по укреплению режима содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях. Это было необходимо сделать хотя бы потому, что во второй половине 50-х годов допускалось послабление режима и условий содержания осужденных, причем даже в местах, где отбывали наказание опасные преступники, рецидивисты.

Основными требованиями режима в местах лишения свободы законодатель считал обязательную изоляцию осужденных и постоянный надзор за ними с тем, чтобы исключалась возможность совершения ими новых преступлений или других антиобщественных поступков, точное и неуклонное выполнение ими своих обязанностей; различные условия содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности и поведения осужденного.

Правила режима, установленные в законодательстве, касались самых различных сторон жизни и быта осужденных. Ими были установлены определенные лишения и ограничения для отбывающих наказание, которые по своей сути не преследовали цели унижения человеческого достоинства правонарушителей. Это вполне правомерно, так как лица, отбывающие

лишение свободы, - это граждане, временно изолированные от общества, а их изоляция носила преимущественно физический характер.

Одно из требований режима составляет обязательная и строгая изоляция осужденных и постоянный надзор за ними с целью исключения возможности совершения новых преступлений или антиобщественных поступков. Степень изоляции непосредственно зависит от вида исправительно-трудового учреждения, определяемого судом, и поведения осужденного в период отбывания наказания.

Общим принципом размещения осужденных в исправительно-трудовых учреждениях является разделение впервые отбывающих лишение свободы от лиц, ранее отбывавших наказание этого вида.

В качестве самостоятельной категории осужденных, содержащихся в колониях особого режима, выделялись осужденные, смертная казнь которым была заменена на основании амнистии и помилования лишением свободы. Особо опасные рецидивисты оказывали отрицательное влияние на их поведение, действовали на них разлагающе, вовлекая в уголовные группировки. В связи с этим практическими и научными работниками выдвигалось предложение о необходимости раздельного содержания этих категорий осужденных.

Как показывают статистические данные проведенного в исправительно-трудовых учреждениях в 1965 – 1968 годах социологического исследования в этот период значительно выросло число лиц, помещаемых в помещение камерного типа (ПКТ), а удельный вес применения этого вида наказания за допускаемые проступки значительно увеличился по отношению к другим видам дисциплинарных взысканий.

Выявленный в результате социологического исследования рост числа лиц, водворяемых в помещении камерного типа, позволил авторам сделать вывод о малой эффективности этой меры дисциплинарного взыскания вследствие продолжительности содержания в ПКТ осужденных. Недостаточную эффективность они предлагали повысить за счет увеличения срока содержания в ПКТ в колониях общего и усиленного режима до 6 месяцев, а в колониях строгого режима – до одного года. Кроме того, ими предлагалось, с учетом опыта 30-х – 40-х годов, установить нижний и верхний предел содержания в ПКТ в зависимости от поведения осужденного.

Решая практически вопросы укрепления режима, в 1961 году была усовершенствована система охраны и надзора за осужденными в ИТК. В последующие годы были проведены также и другие важные организационные мероприятия, позволившие повысить уровень работы.

Как известно, режимные службы ИТУ решают задачи, направленные на соблюдение осужденными требований режима и борьбу с преступностью в местах лишения свободы. Но своими словами, без воздействия с другими службами, эффективность этой деятельности оставалась невысокой. В интересах укрепления режима в 1963 году было принято решение о введении в

ИТК должности заместителя начальника по оперативно-режимной службе вместо должности заместителя начальника по общим вопросам.

Режим, прежде всего, предусматривает приучение осужденных к строгому соблюдению правил поведения в местах лишения свободы. В связи с этим распорядок дня в исправительно-трудовом учреждении, призванный регламентировать жизнь осужденных, имеет особое значение. Важную роль здесь играют элементы распорядка дня, как подъем, физическая зарядка, занятия в школе, проведение культурно-массовых мероприятий, вечерняя проверка, отход ко сну и т.д. Все это должно выполняться в указанное время, под контролем лиц, уполномоченных на то администрацией, и с высокой степенью организованности.

Решая проблему укрепления дисциплины среди контингента, МВД РСФСР в 1963 г. ввело в штаты колоний должность дежурного помощника начальника ИТК. Тем самым ломалась традиция, тянувшаяся со времен создания ГУЛАГа, когда функции дежурного, обеспечивавшего выполнение установленного распорядка дня, возлагались поочередно на сотрудников. Поскольку этот вид деятельности для них не являлся основным, то они соответствующим образом относились к выполнению обязанностей дежурного.

Дежурный помощник подчинялся начальнику колонии и нес в полном объеме ответственность за поддержание должного порядка в исправительно-трудовом учреждении в соответствии с разработанными функциональными обязанностями. Непосредственное руководство службой дежурного возлагалось на заместителя начальника учреждения по режиму.

К концу 60-х годов был накоплен позитивный опыт организации исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, интенсивно проводилась работа, связанная с исследованием, прежде всего, проблем укрепления режима содержания осужденных, многие проблемы, носившие дискуссионный характер, широко обсуждались на научно-практических конференциях и в периодической печати ведомственного характера. В этот период сложилась и накопила необходимый опыт режимная служба в местах лишения свободы, заметно выросло число аттестованных и вольнонаемных сотрудников, сократилась численность правонарушителей в отрядах, самодеятельные организации из числа заключенных заметно окрепли и во многих подразделениях стали надежными помощниками администрации в поддержании правопорядка среди контингента. Все это, вместе взятое создало необходимые предпосылки для более строгой регламентации поведения осужденных в рамках действующего исправительно-трудового законодательства.

Здесь необходимо отметить, что при обработке системы мер, направленных на решение строгой регламентации жизни осужденных, учитывался не только собственный опыт исправительно-трудовых учреждений советского государства, но и зарубежный опыт по данной проблеме.

Представляется необходимым отметить то обстоятельство, что введение строгой регламентации оказало заметное влияние на состояние дисциплины

среди контингента, но вовсе еще не обеспечивала безусловной дисциплинированности всех осужденных. В процессе повседневной работы выявилась определенная часть осужденных, которые продолжали нарушать установленный режим сами и оказывали негативное влияние на других правонарушителей, особенно из числа молодежи. Это обстоятельство заставило администрацию искать нетрадиционные пути воздействия на таких осужденных. Решение проблемы виделось в отделении злостных нарушителей от остальной части осужденных.

Анализ архивных источников и специальной литературы, относящихся к 70-м годам, позволяет сделать вывод о том, что в это десятилетие велись интенсивные поиски, направленные, прежде всего, на укрепление режима содержания с применением технических средств охраны и надзора. В практику исправительных учреждений внедрялось промышленное телевидение, обеспечивающее постоянный контроль за поведением осужденных на территории исправительно-трудовых учреждений и на производственных объектах.

Связь со служебными нарядами, несущими службу на территории исправительно-трудового учреждения с дежурной частью, стал поддерживаться дежурным помощником начальника колонии при помощи переносных радиостанций, что позволяло более оперативно реагировать на изменение обстановки. Начала проводиться работа по разделению жилой зоны колоний на локальные участки в целях установления контроля за передвижением осужденных.

Изменившиеся условия содержания осужденных вследствие разделения территории колоний на локальные участки побудили научных работников ВНИИ МВД СССР организовать в 1981 году и провести эксперимент по содержанию отрицательной части осужденных в специально выделенных общежитиях, где они, не будучи ущемленными в своих правах, находились бы под усиленным надзором администрации. Эксперимент проводился на базе ИТУ Латвийской ССР, Приморского края и Волгоградской области.

Основными целями эксперимента были определены: выявление эффективности изолированного содержания данной категории осужденных; разработка методик воздействия на них; предупреждение их негативного влияния на обстановку в ИТУ; апробация методик применения основных средств исправления и перевоспитания в условиях изолированных участков. Эксперимент принес положительные результаты.

Получившие в конце 70-х в начале 80-х годов неоправданные режимные ограничения, которые зачастую являлись местным творчеством руководителей ИТУ, создавали условия для «завинчивания гаек» в сфере режима. К тому же стремление изменить отношение осужденных к соблюдаемым неписанным нормам тюремного быта не в процессе воспитательного воздействия, а при помощи силового давления вызывало у осужденных чувство озлобленности к администрации, способствовало консолидации правонарушителей на этой основе.

Рассмотрев практики реализации режимных требований в период с начала 60-х и до середины 80-х годов, правомерно сделать вывод о формировании нового подхода к организации режима в местах лишения свободы. Решающую роль в этом сыграла введенная классификация осужденных по степени общественной опасности совершенного преступления и, соответствующая указанной классификации новая система исправительно-трудовых учреждений. Установленные в законодательстве правила режима по своей сути не преследовала цели унижения человеческого достоинства правонарушителей.

Безусловно, без четкого выполнения требований режима невозможна нормальная жизнедеятельность исправительных учреждений. Это и понятно, ибо режимные требования при четком выполнении создают благоприятные условия для реализации воспитательного процесса.

Противоправная деятельность отрицательно характеризующихся осужденных направлялась на создание преступных группировок. Стремясь к объединению, они преследовали корыстные цели: жить за счет других осужденных, грабить их, усиливать свою личную власть, более активно противодействовать профилактической, предупредительной работе, проводимой администрацией ИТУ.

Вместе с тем, необходимо указать на то обстоятельство, что получившие в 70-х и начале 80-х годов неоправданные режимные ограничения на основе «местного творчества» руководителей ИТУ, создавали условия для ущемления законных прав осужденных. Это повлекло за собой консолидацию злостных нарушителей, способствовало возрождению «воровских традиций» в среде осужденных. Заметно усилилось и противостояние администрации, и правонарушителей.

Подводя итоги изложенного следует, прежде всего, отметить существующую тесную взаимосвязь между карательной и исправительной политикой государства. На это обстоятельство еще в дореволюционное время обратили внимание ученые-правоведы.

Оценивая карательную и исправительную политику Кыргызского, Российского и советского государства в целом до середины 80-х годов необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемый исторический отрезок времени она не была стабильной и постоянно подвергалась колебаниям то в сторону ужесточения, то в сторону смягчения. Вследствие этого ряда социальных причин преступность то резко возрастала, то намечалось ее снижение, а затем вновь происходило ее увеличение.

Тем не менее, не будет ошибкой утверждать, что за десятилетия исправительно – трудовые учреждения страны накопили большой опыт, в том числе в использовании режима для достижения цели наказания, и изображать все это только в черных тонах представляется не совсем верным, ибо это грозит реальной опасностью совершения новых ошибок. Оценивая современное кыргызское и российское уголовно-исполнительное законодательство следует

указать, что оно впитало в себя и позитивный опыт в сфере организации режима содержания правонарушителей.

Выводы и практические рекомендации

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о существующей тесной взаимосвязи между исправительной и карательной политикой государства. На это обстоятельство еще и в дореволюционное время обратили внимание ученые – правоведы. По определению классиков-марксистов, тюрьмы, реализующие политику в области борьбы с преступностью, использовались в качестве средства борьбы, как с уголовной, так и с политической преступностью. Это характерно не только для дореволюционной России, но и для советского государства.

Начиная с первых законодательных актов, принятых на рубеже XV – XVI веков, уголовная и тюремная политика постоянно претерпевали изменения. Определенное влияние на изменение сущности карательной и тюремной политики в конце XVIII века оказали зарубежные исследователи о российской действительности.

Исторические условия, складывающиеся в общественно-политической жизни России в начале XX века, привели к некоторым реформам в политической и экономической жизни, в уголовном и исправительном законодательстве. Сложилась концепция исправления и перевоспитания осужденных при помощи таких основных средств, как режим, труд и духовно-просветительная работа.

Смена государственного строя в результате Февральской революции 1917 года повлекла за собой осуждение проводимой ранее карательной политики. Вместе с тем, советское правительство сохранило преемственность прежней политики по отношению к политическим противникам большевиков и уголовным преступникам.

Ко второй половине 20-х годов образовался разрыв между уголовной и исправительно-трудовой политикой, и партийные органы совместно с правоохранительными органами пытались найти приемлемое решение в этой сфере. Жизнь сама расставила все на свои места. Индустриализация и коллективизация подчинили карательную политику, точнее массовые репрессии, и исправительно-трудовую политику интересам хозяйственной политики в стране. Эта политика в рамках тоталитарного режима находила свое проявление до середины 50-х годов.

В период с конца 50- годов прослеживается некоторая гуманизация вследствие ограничения по законодательству уголовного наказания 15-ю годами, и, соответственно, гуманизируются условия содержания осужденных, которые, впрочем, оказались преждевременными.

В 1977 г. вновь были предприняты меры, связанные с гуманизацией уголовной и исправительно-трудовой политики в стране.

Вследствие того, что карательная и исправительная политика Советского и Киргизского государства до середины 80-х годов постоянно подвергалась изменениям то в сторону ужесточения, то в сторону смягчения и не была стабильной, в этот период отмечается то резкое возрастание преступности, то ее снижение, а затем вновь увеличение.

Проанализировав систему специальных факторов, определяющих сущность режима в местах лишения свободы, отметим их правомерное деление на две основные группы: постоянно действующие и проявляющие себя в особых условиях. Первая группа факторов связана с преступностью и не зависит от типа государственного устройства общества – капиталистическое, социалистическое, тоталитарное или демократическое. Глубина их воздействия на рассматриваемое явление напрямую связана с экономической и социально-политической обстановкой в стране.

Вторая группа факторов непосредственно связана с реализацией исправительно-трудовой политики. Состояние законности, чрезвычайные ситуации в стране (революция, война и др.), установленная система мест заключения, необходимость решения производственно-хозяйственных задач порождают отдельные факторы, которые действуют только в определенных временных границах и только в отдельные периоды функционирования государства.

Исследование показало, что исправительно-трудовая система советского государства появилась вследствие использования предшествующего опыта. Составным элементом этого опыта являлся режим исполнения наказаний в виде лишения свободы. Прогрессивная система, оказывающая существенное влияние на режим содержания правонарушителей, получившая юридическое обоснование в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 года, являлась уже следствием использования зарубежного опыта.

Со времени принятия первого ИТК РСФСР 1924 г. и до конца 20-х годов в стране начала изменяться общественно-политическая обстановка. Эти изменения отразились и на состоянии исправительно-трудовой системы, которая постоянно испытывала трудности, связанные с перенаполнением мест заключения. Поэтому прогрессивные начинания, заложенные в кодексе в сфере режима, не находили своей практической реализации.

После принятия Конституции СССР 1936 года в основу содержания заключенных были положены уголовно-правовые признаки состава преступления, а не классовый подход при исполнении наказаний. Правовое положение заключенных и комплекс режимных требований, предъявляемых к ним, существенно различался на общем и усиленном режиме.

Серьезным испытанием для исправительно-трудовой системы страны стала Великая Отечественная война. В условиях войны на все категории заключенных был распространен строгий режим содержания, усилилась охрана контингента.

В послевоенные годы места лишения свободы вновь значительно пополнилось осужденными за особо тяжкие преступления на длительные

сроки. Это было связано с активным применением ряда законодательных актов, предусматривающих суровую ответственность за хищение государственного и общественного имущества, личной собственности граждан, а также ответственности за изнасилование. В этих условиях значительные сроки наказания пытались компенсировать либерализацией режима для лиц, ставших на путь исправления, и ужесточения режима для злостных нарушителей установленного порядка в местах заключения.

Учитывая современное состояние кыргызского и российского уголовно-исполнительного законодательства следует отметить, что оно основано и на позитивном опыте в сфере организации режима содержания правонарушителей в период 1917-1985 гг. И не будет ошибочным утверждать, что за десятилетия исправительно-трудовые учреждения страны накопили огромный опыт, в том числе и в использовании режима для достижения цели наказания. А отрицание этого грозит реальной опасностью совершения новых ошибок.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что для практического разрешения проблем исполнения уголовных наказаний в пенитенциарной системе в сфере реализации режима отбывания наказаний в ИТУ, на современном этапе важна реализация следующих рекомендаций:

1. Уголовную политику Кыргызской Республики направить в сторону гуманизации и либерализации. Для этого пересмотреть все статьи Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Уголовно-исполнительного кодекса, а мелкие преступления передать под административную ответственность и судам аксакалов.

2. Необходимо ввести действенные альтернативные меры наказания, не связанные с лишением свободы за незначительные мелкие правонарушения. Для этого ученым – юристам надо пересмотреть юридическую базу исполнения мер уголовного наказания.

3. Для усиления режима отбывания наказания в ИТУ необходимо:

а) за злостные нарушения в исправительных колониях и пребывание в ПКТ не засчитывать в срок отбывания наказания;

б) взять на специальный учет всех злостных нарушителей, особенно «воров в законе». Исходя из исторического опыта, необходимо ввести в Уголовный кодекс дополнительные наказания, вплоть до смертной казни, за поддержание воровской традиции;

в) ввести в исправительных колониях прогрессивные методы для исправления и перевоспитания осужденных, используя, путем сокращения сроков за счет рабочих дней, условное осуждение, условно-досрочное освобождение;

г) строго выполнять все режимные требования. Для этого необходимо выделить финансирование на:

- обеспечение осужденных единообразной формой одежды;
- трудоустройство всех осужденных;
- обеспечение продовольственными пайками;

- обеспечение другими необходимыми материалами, предусмотренными уголовно-исправительным кодексом и правилами внутреннего распорядка.

4. Предотвратить причины и условия специальных факторов, влияющих на режим отбывания наказания:

а) во всех областях и больших городах построить колонии на 500 – 700 мест разного режима, чтобы разгрузить большие исправительные колонии;

б) во всех исправительных колониях организовать производства для выпуска товаров народного потребления (заводы по изготовлению кирпичей, черепицы, шорные изделия, веники, молочного и сельскохозяйственного производства, организовать сельскохозяйственные работы, подсобные хозяйства и другие виды народного хозяйства);

в) возле новых заводов и фабрик, вдоль строящихся вновь железных дорог построить небольшие на 300 – 400 человек временные, передвижные исправительные колонии и колонии поселения.

5. В исправительных колониях с первых дней поступления осужденных необходимо начинать подготавливать их к жизни на свободе. Приоритетами в воспитательной работе считать гуманизацию исполнения наказания, устранение социальной деформации личности.

6. С учетом исторического опыта необходимо разработать более оптимальную модель реформирования деятельности Уголовно-исполнительной системы.

Учитывая опыт прошлого и исходя из диссертационного исследования можно констатировать, что таковыми представляются, на наш взгляд, основные пути совершенствования режима отбывания наказания в Пенитенциарной системе Кыргызской Республики, в условиях построения правового демократического государства.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Асаналиев, Т.А. Становление и развитие режима отбывания наказания в ИТУ советского государства (1917-1985 гг.) [Текст] / Т.А.Асаналиев. – Бишкек: ИД «Салам», 2004. - 308 с.

2. Асаналиев, Т.А. Процессуальные акты предварительного расследования [Текст]: учебное пособие / Т.А. Асаналиев, К.Т. Токтоналиев. – Бишкек: Шам, 1996. - 416 с.

3. Асаналиев, Т.А., История милиции Кыргызстана [Текст]: учебник / [Т.А. Асаналиев, С.И. Бегалиев, Т.К. Исманов и др.]. – Бишкек: ИД «Салам», 1996. - Т.1. – 178 с.

4. Асаналиев, Т.А. Разработка проекта Уголовного кодекса Кыргызской Республики [Текст] / [Т.А. Асаналиев, А.Г. Гольев, А.А. Сабиров и др.]. - Бишкек, 1997. – 168 с.

5. Асаналиев, Т.А. Разработка проекта Кодекса об административной ответственности Кыргызской Республики [Текст] / [Т.А. Асаналиев, А.А. Сабиров, М.М. Сакембаев и др.]. - Бишкек, 1998. – 234 с.

6. Асаналиев, Т.А. Разработка проекта Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики [Текст] / Т.А. Асаналиев, А.Г. Гольев, А.А. Сабиров. - Бишкек, 1999. - 78 с.
7. Асаналиев, Т.А. Разработка проекта Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [Текст] / Т.А. Асаналиев, А.Г. Гольев, К. Жыргалбаев. - Бишкек, 1999. - 184 с.
8. Асаналиев Т.А. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. Общая часть [Текст]: учебное пособие / [М.Ю. Абдылдаев, Т.А. Асаналиев, А.С. Галактионов и др.] – Бишкек , 1999. – 214 с.
9. Асаналиев, Т.А. Кыргыз милициясы. Энциклопедия [Текст]: учебное пособие / [М.Ю. Абдылдаев, Т.А. Асаналиев, Ж.К. Бузурманкулов и др.]. – Бишкек , 1999. – 434 с.
10. Асаналиев, Т.А. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики [Текст]: учебное пособие / Т.А. Асаналиев, А.Ж. Каримбеков, К.М. Осмоналиев. – Бишкек: Изд-во «Переплетчик», 2002. – 630 с.
11. Асаналиев, Т.А. Кесип этикасы [Текст]: учебно-методическое пособие / Т.А. Асаналиев, К.Т. Токтоналиев, И.А. Рыскулов. – Бишкек: ИД «Салам», 2003. – 126 с.
12. Асаналиев, Т.А. Правовые и организационные проблемы режима в период восстановления законности в советском государстве (1929 – 1985 гг.) [Текст] / Т.А. Асаналиев // Приложения к журналу «Известия ВУЗов» №4, 2004. – 24 с.
13. Асаналиев, Т.А. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики [Текст]: учебное пособие / Т.А. Асаналиев, К.М. Осмоналиев. – Бишкек: Изд-во «Академия», 2004. – 712 с.
14. Асаналиев, Т.А. Кыскача энциклопедиялык сөздүк (милиция кызматкерлери үчүн) [Текст]: учебное пособие / [Т.А. Асаналиев, И. Полотов, Р.Р. Раимбердиев]. – Бишкек: ИД «Салам», 2004. – 248 с.
15. Асаналиев, Т.А. Кыргызской милиции 80 лет. Фотоальбом [Текст]: учебное пособие / Т.А. Асаналиев, Л.Я.Зеличенко, К.Т. Токтоналиев. - Бишкек: ОАО «Учкун», 2004. – 190 с.
16. Асаналиев, Т.А. Уголовно-исполнительное право. Альбом схем [Текст]: учебно-методическое пособие / Т.А. Асаналиев, Кенжебек кызы Махабат. Бишкек: Изд-во «Просвещение», 2005. – 88 с.
17. Асаналиев, Т.А. Учет опыта ИТУ при перестройки производственной базы в современных условиях [Текст] / С.И. Кузьмин, Т.А. Асаналиев // Правовые и организационные основы функционирования органов исполняющих наказания: труды Академии МВД Российской Федерации. - Москва, 1995. – С. 63-70.
18. Асаналиев, Т.А. Некоторые вопросы совершенствования борьбы с коррупцией [Текст] / Т.А. Асаналиев // Борьба с организованной преступностью и коррупцией: материалы международной конференции. – Алматы: Изд-во «Гылым», 1997. – С. 14-16.
19. Асаналиев, Т.А. A kirgis oktatas reformianok prolemia Biskeki Bolugui Foiskolan [Текст] / Т.А. Асаналиев // Belugul Szemle. – Будапешт, 1998. - №9. – С. 104-107.

20. Асаналиев, Т.А. Некоторые аспекты реформирования уголовно-исполнительной системы Кыргызстана [Текст] / Т.А. Асаналиев // Вестник КНУ им.Ж. Баласагына. Издательство «Переплетчик», Бишкек, 2003. С.16-17.
21. Асаналиев, Т.А. Организация быта осужденных его значения в укреплении законности и правопорядка в деятельности в УИУ [Текст] / Т.А. Асаналиев, К.С. Мамажанов // Сборник материалов международной практической конференции. Академия МВД КР им. генерал-майора Алиева Э.А. Бишкек, 2003. С. 108-110.
22. Асаналиев, Т.А. Вопросы организации профилактики правонарушений в деятельности местного самоуправления [Текст] / Т.А. Асаналиев // Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Бишкек, 2003. – С. 172-176.
23. Асаналиев, Т.А. Реформирование правовых основ режима в первые годы Советской власти [Текст] / Т.А. Асаналиев // Журнал «Данакер». – Алматы, 2004. - №4 (16). – С. 61-70.
24. Асаналиев, Т.А. Основные особенности правовых норм регулирующих режим в ИТЛ (1929-1960гг.) [Текст] / Т.А. Асаналиев // Приложения к журналу «Известия ВУЗов». - 2004. - №4.- С. 3-12.
25. Асаналиев, Т.А. Практическая реализация требования в сфере режима после Октябрьской революции 1917г. [Текст] / Т.А. Асаналиев // Журнал «Данакер». - Алматы, 2004. - №4 (16). – С. 172-179.
26. Асаналиев, Т.А. Система специальных факторов, определяющих сущность режима в местах лишения свободы, как одного из важнейших механизмов реализации уголовной и исправительной политики [Текст] / Т.А. Асаналиев // Известия ВУЗов. - 2004. - №5. – С. 176-180.
27. Асаналиев, Т.А. Тенденции изменения режима содержания заключенных в ИТЛ (1929-1960 гг.) [Текст] / Т.А. Асаналиев // Известия ВУЗов. - 2004. - №6. – С.179-183.
28. Асаналиев, Т.А. Сущность уголовной и исправительно-трудовой политики на этапе становления и упрочения советской власти (1917-1979) [Текст] / Т.А. Асаналиев // Известия ВУЗов. - 2004. - №6. – С.187-190.
29. Асаналиев, Т.А. Основные особенности карательной и исправительно-трудовой политики тоталитарного режима в СССР (1929-1953гг.) [Текст] / Т.А. Асаналиев // Известия ВУЗов. - 2004. - №7. – С.107-110.
30. Асаналиев, Т.А. Новые подходы к реализации режимных требований в ИТК в период восстановления законности в Советском государстве (1960-1985гг.) [Текст] / Т.А. Асаналиев // Бизнес в законе. - Москва, 2005. - №11. – С. 59-61.
31. Асаналиев, Т.А. Правовые и организационные проблемы режима в период восстановления законности в Советском государстве (1960-1985 гг.) [Текст] / Т.А. Асаналиев // Журнал «Черные дыры» в Российском законодательстве. - Москва, 2005. - №3. – С.174-178.
32. Асаналиев, Т.А. Проблемы уголовной и исправительно-трудовой политики в период восстановления и дальнейшего развития демократических начал в Советском государстве (1954-1985гг.) [Текст] / Т.А. Асаналиев // Журнал

- «Черные дыры» в Российском законодательстве. - Москва, 2005. - №3. – С. 170-173.
33. Асаналиев, Т.А. Ликвидация безработицы в исправительных учреждениях [Текст] / Т.А. Асаналиев, Кенжебек кызы Махабат // Вестник Международного университета Кыргызстана. - 2007. - №1 (14). – С. 92-97.
34. Асаналиев, Т.А. Современное состояние системы и безработные, осужденные в местах лишения свободы в Кыргызской Республике [Текст] / Т.А. Асаналиев, Кенжебек кызы Махабат // Высшая школа Казахстана. - Алматы, 2007. - №1. – С. 164-168.
35. Асаналиев, Т.А. Становление и развитие режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях Советского государства (1917-1985гг.) [Текст] / Т.А. Асаналиев // Вестник Международного университета Кыргызстана. - 2008. - №2 (17). – С. 79-81.
36. Асаналиев, Т.А. Проблемы и перспективы развития материально-производственной базы пенитенциарной системы и организация труда осужденных [Текст] / Т.А. Асаналиев, Кенжебек кызы Махабат // Вестник Международного университета Кыргызстана. - 2010. - №1(19). – С. 62-68.
37. Асаналиев, Т.А. Особенности трудового воспитания осужденных [Текст] / Т.А. Асаналиев // Вестник Международного университета Кыргызстана. - 2010. - №1(19). – С. 62-68.
38. Асаналиев, Т.А. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики [Текст]: учебное пособие / Т.А. Асаналиев, К.М. Осмоналиев, Ж.Э. Супатаева. – Бишкек: ЮрИнфо, 2012. - 680 с.

Асаналиев Тилектин

“Совет мамлекетиндеги эмгек түзөтүү мекемелеринде жазаны өтөө режиминин калыптанышы жана өнүгүшү (1917-1985 жж) деген темада 12.00.01 – мамлекеттин жана укуктук тарыхы жана теориясы; мамлекет жана укук жөнүндөгү окуунун тарыхы адистиги боюнча юридика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын Резюмеси

Негизги сөздөр: мамлекет, мамлекеттик бийлик, укук коргоо органдары, эмгек - түзөтүү мекемелеринде жазаны өтөө режими, эмгек түзөтүү саясаты

Аталган изилдөөнүн объектиси - эмгек – түзөтүү мекемелеринин ишмердигин талдоо, жалпылоо жана баалоо, мунун негизинде кылмыш жазасын аткарууну, укуктук жөнгө салууну өркүндөтүү багытын аныктоо.

Диссертациялык иштин максаты – кылмыш жазасын аткаруу чөйрөсүндөгү укуктук мамилелерди, юридикалык ченемдерди, саясий – укуктук ойлорду, көз караштарды жана социалдык абалын изилдөө.

Изилдөөнүн ыкмалары – коюлган максаты жана милдетти ишке ашыруу үчүн жалпы илимий жана атайын укуктук методдор; тарыхый системалык, нормативдик – логикалык, укуктук салыштырма, укук нормаларынын структуралык – функционалдык жактан түшүндүрүүдөгү өз ара карым катышы ыкмалар колдонулду.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы – конкреттүү тарыхый доордо кесилгендерди кармоо режимин укуктук уюштуруучулук негиздерин орнотуу менен өнүгүү процессин тарыхый – укуктук аспектинде кароого кеңири булактардын базасында алгачкы жолу изилденип жатат.

Илимий иштин практикада колдонулушу – диссертацияда айтылган жана ачык коргоого алып чыгарылган натыйжалар, теориялык тыянактар, сунуштар Ата– Мекендик юридикалык илимдин өнүгүүсүнө өз салымын кошот, кылмыш жазасын аткаруу чөйрөсүндө, илим изилдөө мекемелеринде, окуу жайларда ж.б. органдар тарабында колдонушу мүмкүн

Иштин колдонулуучу орду – юриспруденцияда, мамлекеттин жана укуктун жалпы теориясында, мамлекеттин жана укуктук тарыхы жана теориясында, кылмыш – жаза кылмыш – жазык укуктарында, мамлекеттик кылмыш – жазык кызматында.

РЕЗЮМЕ

диссертации Асаналиева Тилека на тему: «Становление и развитие режима отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях Советского государства (1917-1985гг.)» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01- теория и история права и государства; история учения о праве и государстве

Ключевые слова: государство, государственная власть, правоохранительные органы, пенитенциарные системы в области режима отбывания осужденных, исправительно-трудовая политика.

Объектом данного исследования является реализация в практике исправительных учреждений одного из основных средств исправительного воздействия – режима отбывания наказания осужденных.

Целями диссертационной работы являются исследование правовых отношений, юридических норм, политико - правовых взглядов в сфере исполнения уголовных наказаний, анализ, обобщение и оценка деятельности исправительно-трудовых учреждений

Метод исследования: При проведении диссертационного исследования были использованы общенаучные и специально - правовые методы: системный исторический, нормативно-логический, сравнительно - правовой, структурно-функциональный аналитического толкования взаимодействия правовых норм и др.

Научная новизна полученных результатов исследования состоит в том, что впервые на широкой источниковой базе предпринята попытка рассмотреть в историко-правовом аспекте процесс становления и развития организационно-правовых основ режима содержания осужденных в конкретный исторический период. Соискателем сформулированы теоретические и практические положения и рекомендации по совершенствованию режима отбывания осужденных в ИК.

Практическое применение: Сформулированные в диссертации и вынесенные на публичную защиту результаты исследования в виде теоретических и практических выводов, предложений и рекомендаций будут способствовать развитию отечественной юридической науки, могут быть использованы научно – исследовательскими, учебными учреждениями и органами управления в сфере исполнения уголовных наказаний.

Область применения: юриспруденция, общая теория права и государства, теория и истории права и государства, уголовное и уголовно-исполнительное право, Государственная служба исполнения наказаний при правительстве Кыргызской Республики.

REZUME

of Mr Tilek Asanaliev on the theme : «Formation and development of a regime for service in the corrective labor camps during the Soviet power (1917-1985)» for the competition the scientific degree of the doctor of juridical science on the specialty :12.00.01

Key words : State, state power, law-enforcement agencies, law-enforcement authorities, petition system in the sphere of the service regime of the prisoners, corrective labor policy

The object of the dissertation is realization of correctional institutions as one of the basic means of the corrective treatment - a regime of service and sentence for condemned persons in practice .

The purposes of the dissertation are to research the legal relations, juridical norms, political-legal ideas, views in sphere of execution of criminal punishments, analysis, generalizations and evaluation of correctional labor activities

The method of the research: In the process of the research legal , general scientific ,historical, systematic, standard logical, comparative legal, structural, functional and analytical interpretation of the interrelated legal norms are used .

Scientific novelty of dissertation is to research the process of the development of organizational - legal bases of a regime formation of condemned persons during the concrete historical period on the bases of the necessary sources.

Theoretical and practical regulations, recommendations on the improvement of the serving regime of the prisoners in the penal colonies .

Practical value and usage is to use theoretical as well as practical recommendations that are published by the author for the development of the juridical science of the motherland. The materials of the research work might be used by the scientific institutions, universities, and by the state structures in the sphere of the criminal punishment.

The sphere of the application: jurisprudence, general theory of law and state, the theory and history of law and state, criminal law and criminal executive law , state service of the criminal punishment of the Kyrgyz Republic